

Наталя
АНДРЕЕВА

512 КИЛОБАЙТ
ДОЛЛАРОВ

Наталья Вячеславовна Андреева

512 килобайт долларов

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171399

512 килобайт баксов: АСТ, Астрель, Харвест; Москва; 2008

ISBN 978-5-17-052957-5, 978-5-271-21648-0, 978-985-16-5789-2

Аннотация

Ни с места! Это ограбление!

Грабители угрожают оружием. Заложники в ужасе пишат эсэмэски родственникам. Администратор с ключами прячется с клиентом в хранилище.

Но спецназ не дремлет. В результате штурма главарь убит, бандиты обезврежены.

Казалось бы, обычное начало для боевика. Но так представляется на первый взгляд. Цепь загадочных событий только начинает разворачиваться.

Кто истинный виновник ограбления? Кто убийца? Кто враг? А кто невинная жертва? Чей блестящий ум сплел хитрую сеть, и не станет ли он сам ее жертвой?

Может быть, помощь придет из виртуальных источников? Или и они бессильны раскрыть кровавую тайну?..

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

103

Наталья Андреева

512 килобайт долларов

1

Аб. +7...52773

Входящие SMS:

«Леша ты где?»

«Где ты?!!»

«Почему не берешь телефон?!»

«Леша! Ответь маме!!!»

«Немедленно ответь!!!!»

Ответ:

«Да в маршрутке я еду!!! Не слышал звонка!!! Водила радио врубил на полную!»

«Куда ты едешь?»

«В банк!»

«Зачем? В какой банк?»

«За квартиру платить. Свет, телефон. Почта, телеграф. Забыла?»

«Какой телеграф? Какая почта?»

«Мать, тормозишь! Кто дал мне утром пачку квитанций?»

«Глупые шутки! Я хочу знать, где ты, с кем, что делаешь и когда тебя ждать?»

«Леша!»

«Приду поздно»

«Почему?»

«После обеда – в институт. Курсы»

«Во сколько?»

«Поздно»

«Я нервничаю»

«А когда ты не нервничала? Позвони своему врачу. Таблетки выпей. Я что, маленький? Мне уже 17! Имею право на личную жизнь!»

«Леша! Сейчас же осенние каникулы! Какие курсы?»

«Ма! В институте нет каникул!»

«Хлеба купи»

«Обязат! Все. Пока. Я тебе позвоню»

«Позвони обязательно!!!»

Аб. +7...12117

«Как дел, муж?»

«ОК»

«Ты придешь на обед?»

«Да. Обязат»

«Боюсь, не успею к твоему приходу. Суп в холодильнике, котлеты на плите. Разогрей сам. Справишься?»

«А Т d?»¹

«В банке. Пособие на Машку получаю»

«Она с тобой?»

«Да. Мы в очереди»

«Народу много?»

«Нет. Обед скоро. Но девушка на кассе тормозит. С бодуна что ли? В банке человек десять. И охранник»

«Попросись без очереди. С маленьким ребенком»

«Передо мной три человека. Было б десять...»

«А остальные где?»

«В коммун платежах. Две тетки, мужик и парень»

«Чего ж народу так мало? Как ни придешь в банк со счетами – толпа!»

«Я ж тебе сказала: обед скоро! Уже никого не пускают.

Охранник встал на входе. Ну и мордovorot!»

«Я вижу, тебе там весело!»

«А ты где?»

«В электричке»

«Позвонить? Поболтаем»

«Не слышно ничего. Я в моторном вагоне»

«Подумаешь! А то я не ездила в электричках! Ты просто говори громко. Скучно, поболтаем?»

«О чем?»

«О нас, о любви»

«О любви не орут. Я тебе дома все скажу. Тихо»

¹ ты где

«А после обеда куда?»

«В одно место. Надо»

«А как же я?»

«По работе надо, малыш»

«Андрей! Я знаю, что ты врешь!»

«К любовницам днем не ходят»

«Ладно, поверю. Блин! Кассирша вообще куда-то ушла!

Так и стоят передо мной три человека!»

«А Машка что делает?»

«Рисует. Я ей бланк дала. И фломастеры. Она – молодец!

Другая бы уже раскапризничалась»

«Да, дочка у нас супер!»

«Ага! Понятно! Клиент пошел в хранилище. С главной теткой. А она ничего. Холеная»

«Старая?»

«Ага. Лет сорока. Крашенная блондинка»

«Сорокалетние крашенные блондинки меня не интересуют»

«Твоя любовница – она какая? Блондинка? Брюнетка? Сколько ей?»

«Малыш...»

«Она – Алла Ивановна. Представляешь?»

«Кто? Кассирша?»

«Балда! Тетка! Которая в хранилище ушла! А кассирша куда-то запропастилась! До обеда семь минут! Нет уж, я отсюда не уйду пока не получу свои деньги! С маленьким ре-

бенком, по холоду еще раз тащиться в банк?! Они что, издеваются?!!!»

«Спокойнее, малыш. Хочешь, пообедаем вместе? Я тебя подожду»

«Слушай, я не пойму, что происходит? Позвони мне»

«Я ничего не слышу. И деньги на счету кончаются. Скинь SMS»

«Андрей! Тут какой-то шухер!»

«Что там?»

«Сама не пойму.....»

...

«Малыш! Эй, малыш! Ау! Мне скучно! Не молчи! Я подъезжаю. Еще минут пять-семь... Ответь, малыш? Что Машка нарисовала? Я по ней соскучился! Давай, бери деньги, и лети домой пулей. Хочу тебя видеть. У меня и вправду дела. Чес слово! Но я не задержусь. Одна нога здесь, другая тоже здесь. Вечером будем вместе смотреть кино, Сашка диск дал. Говорит, классный фильм. Боевик. Купить чего-нибудь к обеду? Пивка хочешь? Тебе надо согреться»

«Малыш! Т d?»

«Даша, что случилось?»

«Не молчи!»

...

«Андрей... Здесь какие-то люди... Как в кино! Они в масках!»

«Ты что несешь? Там что, фильм снимают? В банке?»

«Похоже, не фильм... Это... О, Господи! Это ж ограбление!!!»

Аб. +7...22352

«Мама, ты только не волнуйся. Я все еще в банке. У нас ограбление. Я стояла в очереди за бабушкиной пенсией, думала до обеда успеть. И тут началось! Охранник встал на входе, чтобы никто больше не вошел. Я спиной к дверям стояла. Не видела ничего, но слышала. Вроде бы подъехала машина. Охранник – толстяк с одышкой. Они его мигом скрутили! Трое в масках. Или в черных чулках? Нет, в шлемах. С прорезями для глаз и рта. Как в кино показывают. В общем, лиц не видно. Одеты так себе. Джинсы, куртки. Ты только не волнуйся... У них пистолет. Они велели нам лечь на пол лицом вниз. Тот, который главный, орал, размахивал пистолетом. Всех сотрудников банка выгнали в зал и тоже положили на пол. Сейчас мы уже сидим. На полу. Потому что у них, похоже, не склеилось. Они хотят ключи от хранилища. Ключи у главного администратора. А она – в хранилище! С клиентом. Дверь бронированная. Ну, надо же! Так повезло! Или не повезло? В общем, мы сидим на полу, а они совещаются. То есть, орут друг на друга. Их трое. Бандитов. Звонить нам нельзя. Это их раздражает. Разговаривать меж собой тоже нельзя. А насчет SMS они ничего не сказали. Значит, можно! Все строчат, похоже, прощаются... с родными... Ты только

ко не волнуйся, ма. И не звони мне. А то телефон отберут. И еще: положи деньги на мой счет... Если еще хочешь меня услышать... В общем, я тебе все сказала. Пока»

Аб. +7... 12117

«Андрей, ты не поверишь... Короче, это ограбление. По-настоящему. Они хотели по быстрому, у них тут, похоже, все схвачено. Может, охранник? Если они на машине, не в масках же они ехали? А вошли уже в масках. Почему он их подпустил к дверям? В общем, Держиморду связали и положили на пол, лицом вниз, но это похоже на бутафорию. Он даже не дернулся. Гад! Я даже не нервничаю. Машка молодец, не испугалась! Я ее прижала к себе, она сопит, но не плачет. Они хотели вскрыть хранилище, выгрести все деньги и смыться. Я же говорю, у них тут все схвачено! Ну и цирк! А в хранилище заперлась Алла Ивановна с клиентом. Надо же, как им не повезло! Или это нам не повезло? Они, похоже, не знают, что теперь делать. Андрей! Я знаю, что ты уже не в электричке, но не звони мне. Я не могу отвечать на звонки, они запрещают. Орут на нас: „Отберем телефоны!“. Может, скоро и отберут. Когда немного придут в себя. А пока они в панике. Да, да! Грабители в панике! Я буду писать тебе, как только смогу. И ты мне пиши. Кто-то успел нажать на тревожную кнопку. Может, Алла Ивановна? Остальные сотрудники банка здесь. А она – в хранилище. С клиентом. И, по-

хоже, с ключами. Милиция уже здесь. Я слышала вой сирены за окном. Сажу на полу, крепко прижимаю Машку, стараюсь не дергаться, не привлечь внимания... Ой! Он идет сюда!»...

Абонент временно не отвечает.

Из рапорта на имя начальника ОВД N-ского района г. Москвы

«...Без семи минут два на пульт в дежурную часть поступил тревожный сигнал из отделения Банка за номером „ХХ04“. Наряд сотрудников милиции выехал туда немедленно. Первоначальная версия: ложный вызов. На подъезде к зданию был обнаружен автомобиль „ВАЗ 2108“ белого цвета за номером „ОКА 327“, регион не московский, без пассажиров. Пробит по базе. Автомобиль находится в угоне. По словам свидетельницы Назаровой Н.А. 1940 года рождения перед самым закрытием отделения Банка за номером „ХХ04“ на обеденный перерыв на белой машине приехали трое мужчин. Отписать их свидетельница не может, так как находилась на значительном расстоянии от объекта. Мужчины вошли в банк, примерно в это же время на пульт и поступил тревожный сигнал. Приехавшие по вызову сотрудники милиции в помещение банка войти не смогли. Дверь заблокирована изнутри. На попытки открыть ее раздался предупредительный выстрел. Кроме сотрудников банка в поме-

щении находятся клиенты, точное число которых уточняется. По непроверенным данным среди них женщины и дети. Старший наряда милиции вести переговоры не уполномочен. Сигнал передан по инстанциям»

В печать.

Аб. +7... 33323

«А, похоже, паника. У нас в РОВД паника! Не мое это дело, друг Колька, но все у нас через ж... Я кто? Старший дознаватель. Даром, что старший! Маленький винтик в механизме правосудия. Меня даже не спросят, что делать. Но если бы мы среагировали сразу... А, так выходит, что дали им время. Телек смотришь? Страна не увидит маленьких героев, таких, как я. Она увидит больших дядей. Которые больше всего на свете боятся потерять свой имидж. Кто-то будет крайним, случись что. А все к тому идет. Виноват стрелочник, а кто стрелочник? Кого назначат! Все держатся за свои теплые места, никто не хочет принимать решение. Сначала мы имели! всего лишь! ограбление банка, простое, как грабли. А сейчас у нас захват заложников. И это уже ого-го! Короче, включай талек, дециметровый канал нашего округа»

«Парень, ты где?»

«Как где? На работе!»

«Это у вас ЧП?»

«Ага. Отделение Банка за углом. Меня не позвали участ-

воват в масках-шоу, я на работе. У телека. Если что – звони на рабочий. Деньги не трать»

«Не могу. Я тоже на работе. У вверенного мне объекта. Нам надо сидеть и молчать. И скучать. Хорошо, телек есть. Что, задело?»

«Я знаю, о чем говорю. Полгода в Чечне. В служебной командировке. Они уперлись в запертые двери банка и тут же дали задний ход. А надо было вперед! Ломать дверь! Грабители-то, похоже, лохи. Сами растерялись. А теперь у них выхода нет. Пойдут до конца. Мы их к этому подтолкнули. Понимаешь? Мы!!!»

«Да, погоди ты. Сам-то не паникуй. Обойдется»

«Ого! А народ-то подтягивается! А ты говоришь: обойдется!»

«Три ваших машины, и „скорая“. Гарик, а „скорая“ зачем?»

«Положено. Сейчас пожарные приедут. Следом – прокурор»

«Не, прокурор последним»

«Последним приедет префект»

«Зачем так высоко?»

«Интуиция подсказывает: ночь будет долгой. Все успеют принять участие»

«Местное телевидение уже здесь»

«Жди Центрального. Плохие новости распространяются быстро»

«Как думаешь, кто навел грабителей?»

«Свои»

«Сотрудники банка?»

«Ага»

«Охранник?»

«Не уверен. Хотя...»

«Почему они молчат?»

«Кто?»

«Грабители?»

«Растерялись»

«Шутишь?»

«Не-а. Все растерялись. Они не хотели, а мы не ожидали.

Похоже, у них был какой-то план. Не срослось. А мы ждем приказа»

«Может, пойти на штурм?»

«А кто отдаст такой приказ? Кто возьмет на себя ответственность? Там женщины, дети. У грабителей, как минимум, ствол охранника. И наверняка есть свой. Возможно, не один. Они готовились, Колька! Понимаешь? Готовились! Да и поздно уже. Момент для штурма упущен. Они на чеку»

«Эх, я бы...»

«Мы с тобой люди маленькие. Сидим, ждем. Все ждут»

Аб. +7...52773

«Маринка, привет! Я сегодня на курсы не пойду»

«Почему?»

«Я, блин, застрял в банке!»

«Грабишь, что ли?»

«Не. Нас грабят»

«Ты че, шутишь?»

«Не-а. См. местные новости. Нас захватили в заложники»

«Лешка! Да ты что?!»

«Матери не вздумай звонить. И мне тоже. Нельзя».

«Постой... А как же SMS?»

«У нас мобилы пока не отобрали. Все строчат. Прощаются»

«Лешка!!!»

«Шучу. Поживем еще. Они хотят ключи, а ключи у бабы, которая заперлась в хранилище с клиентом. Вывели управляющего. Он говорит, что нет ключей. Врет, небось. Ну и рожа! Они решают, что делать. Огог-го!!!»

«Что такое?»

«Главарь пальнул в дверь. За которой хранилище. Во дурак! Она ж бронированная! Скрикошетило в стекло. Какая трещина! За окном сирены воют. Штуки три машин уже насчитал. Мы сидим на полу. Девчонка заревела. Я думал, раньше»

«Какая девчонка?»

«Ма-аленькая. Года три. Главный навел пистолет на ее мамашу. Орет: „Успокой ее, сука!“ Его бы кто успокоил!»

«Я сейчас приеду»

«Куда?»

«К тебе»

«Ага. Здесь скоро вся Москва будет. Телевидение вместе с радио. Может, и Президент приедет. Сиди дома»

«Еще чего! Все там, а я здесь!»

«Это тебе не зоопарк. Это ограбление банка»

«Одеваюсь. Леша... Ты пиши мне, ладно?»

«Да че мне еще остается?»

«Я скоро буду. Ты увидишь меня в окно».

«Ага. И подружек возьми. Будете стоять, и махать нам белыми платочками»

«Выхожу»

«Не вздумай звонить моей ма!»

Аб. +7...22352

«Леночка, девочка моя, как же так?!!»

«Мама, не волнуйся...»

«Я у телевизора. Ноги не держат. Сейчас приедет папа. Я ему позвонила. Господи, что же это я?!! Надо же туда, к тебе!»

«Что там, у банка? Что видишь?»

«Милиция. Три машины. „Скорая“. Господи, зачем „скорая?“ Лена! Что там?! Я вроде бы слышала выстрел. Лена! Ответь! Умоляю!!!»

...

«Лена, не молчи. Только не молчи»

Абонент временно не отвечает.

«Мама! Я же просила не звонить! Тогда меня точно убьют! Они взвинчены до предела! Грабители! Да жива я, жива! Стреляли в дверь хранилища. Им нужны ключи»

«Пожарные приехали. И папа»

«Какой папа? Куда приехал?»

«Домой. А пожарные к вам. Господи, зачем пожарные? Папа говорит, что надо ехать к тебе. К банку. Мы собираемся. Леночка, девочка, держись. Только не молчи»

«Сестренке ничего не говорите»

«Она на улице. Нет, я ее там не оставлю. И зачем я только послала тебя в банк за бабушкиной пенсией? Лучше бы сама сходила!»

«Нет уж, мама. Лучше уж на холодном полу посижу я. У тебя же почки»

«Да лучше бы у меня почку отняли, чем ты там!»

«Не говори ерунды. Хорошо, что в банк пошла я. Тебе здесь не место. Ты нервная. Вывели управляющего. Толстый дядька, жутко потеет. Должно быть, от страха. Решают, что делать. Рядом со мной лежит парень, тоже кому-то пишет. Женщина с маленьким ребенком. Ей хуже всего. В общем, нас человек десять, клиентов. Четверо сотрудников банка. Нет, пятеро. Забыла управляющего. Валютная кассирша, трое операторов. Еще эта... Администратор, у которой ключи. За бронированной дверью. Вроде бы все. Да! Еще

охранник! А этих всего трое...»

«Лена! Не вздумай! Не с твоими минус семь на каждом глазу!»

«При чем здесь мое зрение?»

«Не вздумай геройствовать! Лежи тихо, мы уже едем к тебе»

«А чем вы мне здесь можете?»

...

«Мы сели в машину. Папа передает тебе привет»

«Спасибочки! Мне надо их описать. Грабителей. Раз вы скоро увидите милицию. Не понимаю, почему они нам это позволяют? Строчить SMS?! Похоже, они сами не знают, что с нами делать. Захват заложников не входил в их планы. Нас слишком уж много. Десять клиентов, пятеро сотрудников банка и Алла Ивановна за бронированной дверью. А с ней еще один клиент. Много нас. Половину наверняка отпустят. Оставят человек пять, самых ценных. Или будут нас обменивать на пищу и воду? А, может, на деньги? Ма! Отдавать им бабушкину пенсию?»

«Ты еще шутишь!»

«А что мне остается? Они пока не собираются нас убивать. Я не могу их разглядеть, как следует. Рада бы, но... Они в масках. Их главный – здороооовый мужик! Плечи квадратные, высокого роста. Или мне так кажется, потому что я сижу на полу? Нет, он высокий. Двое других... Один шуплый, среднего роста. Голос тонкий. А если... Женщина?»

Нет, вряд ли. Трое мужчин. Не трансвестит же? И низкорослый дядька плотного телосложения. Дышит тяжело и тоже потеет. Как и управляющий. Похоже, тоже нервничает. Все нервничают. Это я так, бодрюсь. Мне страшно, мама!»

«Девочка моя...»

«Не звони. Если не отвечаю – не паникуй. Жди»

«Да как же, Лена?»

«Жди»

Аб. +7...12117

«Я же тебя просила не звонить! Хочешь, чтобы у меня телефон отобрали?»

«Малыш, держись! Лечу к вам! Взял такси от станции. Вижу банк. Милиция, «скорая», пожарные... Пожарные-то зачем? Собираются зеваки. Милиция ставит оцепление. Как вы? Как Машка?»

«В порядке. Поскуливает. Пытаюсь ее успокоить»

«Я их порву, если они что-нибудь сделают с ребенком!!! Задушу голыми руками! На х... мне суд! Я сам их порву!»

«Андрей, ты где?»

«Пытаюсь прорваться через оцепление. Не пускают»

«Тащат какого-то парня. Спрятался в шкафу. Управляющий говорит, что это сисадмин. Нас стало на одного больше. Дерганый какой-то, даже очки вспотели. Программист хренов! Машка, и та не орет. А этот визжит, будто его ре-

жут. Еще ж никого не убили. Они решают, как связаться с властями. Грабители. Не хотят по телефону. Чтобы голоса не записали. Не понимаю ничего. Они хотят через компьютер, по e-mail. Программист все визжит, как поросенок. На него пистолет наставили. Сажает за компьютер. Скажи им...»

Аб. +7...33323

«Коля ты это видишь?!!»

«Вижу! Подтягиваются центральные каналы. Я ж говорю, плохие новости распространяются быстро»

«Это я так сказал!»

«Аппаратуру разворачивают. ТВ уже тут, а где ж власть?»

«Они, как всегда, задерживаются. Совещаются. Впереди планеты всей шагают СМИ! Ну, сейчас начнется! Только держись!»

«Помнишь захват заложников на Дубровке? Норд-Ост?»

«Типун тебе на язык! Это ж была политика!»

«А эти чего хотят?»

«То, за чем пришли. Денег»

«А почему молчат?»

«Думают. Ищут каналы связи»

«А телефон?»

«Какой? Из банка звонить? Куда? В милицию? У них нет плана, вот в чем дело, Коля! Они не планировали брать заложников. Их главный среди сотрудников банка. Шифрует-

ся. Они не знают, что делать. Мозги отказали. Заблокированы. А время-то идет»

«Я так понимаю, будет он-лайн репортаж с места событий? Сейчас пойдут спец-выпуски новостей по всем каналам»

«Судя по количеству прессы... ох, что будет! Слуги народные скоро будут здесь. Они будут делать себе пиар. На крови»

«А, может, обойдется?»

«Зависит от того, кто сидит в банке. Наводчика. Как его вычислить? Он – мозг. Если он скажет: фас...»

«Гарик, глянь! Мужик пытается прорваться через оцепление! Что-то орет»

«У него там дочь. Так. Среди заложников есть женщины и дети. Две личности уже установлены. Что они делают? Его надо успокоить, снять показания. Если он тут, из банка 100 % послали SMS! Или позвонили! Надо ж его качать! Источник ценнейшей информации! Работать надо! Что они делают?!?! Слушай, я не могу на это смотреть!»

«Спокойно. Глянь, какая тачка прикатила»

«А вот и власть. Похоже, депутат»

«Оно. И вторая. А это еще кто?»

«Прокурор, балда! Начальство надо знать в лицо!»

«Оно мне уже не начальство»

«Ну, все, понеслась. Гляди! Дверь открылась! Оттуда кого-то выпускают! Из банка! Это же... Колька, дыши глубже.

Ребенок, Господи! Девочка! Маленькая девочка! Парни, стоять! Спокойно! Не спугнуть! Дать уйти! Ну, все, молодцы! Она спускается по ступенькам, в руках что-то держит. Гарик, ты это видишь?»

«Ага. Они выпустили ребенка. Не все так безнадежно»

«Что-то человеческое в них есть. Уже плюс. Если не доводить до греха, есть шанс спасти заложников. Они не хотят никого убивать»

«Это мы так думаем. Все зависит от того, кто будет вести переговоры»

«Так. Мужик кинулся к ребенку. Да, это его дочь. А жена, выходит, осталась в банке, в заложницах. Не завидую парню. Да дайте же вы ему успокоить ребенка! Гляди, как метнулись! Ну да! У нее же первое послание от грабителей! Похоже, они указали канал связи. Сейчас дело пойдет, и мы узнаем их требования. Кто же их все-таки навел?»

«Ты уверен, что главарь банды – сотрудник банка?»

«Я так предполагаю. Время покажет»

«Боевиков посмотрелся, Игорь?»

«Сейчас мы все узнаем»

Аб. +7...12117

«Андрей, Машка у тебя?»

«Да»

«Ну, слава Богу!»

«Что там случилось?»

«Они решили выпустить ребенка. Машка плакала, а я все никак не могла ее успокоить. Сказала, что она голодная и описалась. У них нервы на пределе. В общем, дождала. Я написала на бумаге то, что они велели, под диктовку. Требования будут высланы по электронной почте банка. E-mail указан. Вы должны отбить „готовы к переговорам“ как только Машка передаст послание. В противном случае... Там все написано, Андрей. Это не шутка. Они сказали, что начнут расстреливать заложников. Вам лучше поторопиться. Управляющий сел за компьютер. У мальчишки руки дрожат. У сисадмина. И кто его родил такого? Истерика заразна. Сейчас и бабки заревут. Вы все получили?»

«Бумага у ментов. Они спрашивают: сколько вас? Заложников»

«Без Машки девять. „Мирных“ жителей. И шесть сотрудников банка. Не считая, Аллы Ивановны, которая в хранилище. Девять плюс шесть плюс Алла Ивановна плюс клиент, который с ней. Плюс охранник! А как же! Держиморда, который прилип к полу, лицом вниз! Лежит, не шелохнется! Небось, от страха в штаны наделал! Итого нас восемнадцать человек. Ого! По персонажам: парень лет восемнадцати, девушка-студентка в огромных очках, две насмерть перепуганные бабки, один пьяненький дед, две тетки с сумками и мужичок лет сорока. В общем, сплошь нетрудоспособное население. Разве что мужичок... Сопит, присматривается. Сту-

дентка двигается ближе к парнишке. Что-то они, похоже, затевают»

«Как ты?»

«Теперь в порядке. Покорми Машку»

«Я сейчас позвоню маме и теще»

«С ума сошел!!!»

«Даша, здесь все российское телевидение. Ты хочешь, чтобы они узнали это из новостей?»

«Нет, лучше уж от тебя. Не надо кровавых подробностей»

«Они мне нужны обе. Надо накормить и переодеть Машку. А я должен быть с тобой. Хотя бы мыслями»

«Андрей... Спасибо...»

«Ты плачешь?»

«Нет»

«Ты плачешь...»

«Ты меня любишь?»

«Да! Да, да, да!!!!»

«Неужели, чтобы понять это, меня должны были захватить бандиты?!!!!!!!!!!!!!!»

Аб. +7...527773

«Леха! Мы уже здесь! Нас не пускают через оцепление!»

«Кто это мы?»

«Я, Рыжая, Маха, Катька»

«С ума сошла? Подружек зачем притащила?»

«Леха, мы с тобой!!!!»

«Как там, у банка?»

«Еще машина подъехала. Погоди, я Рыжую пошлю, она секси. Покрутиться возле ментов, авось, что-нибудь выведает!»

Аб. +7...22352

«Леночка, мы уже здесь! Марьяну пришлось взять с собой. На улице холодно, она посидит в машине»

«Как она?»

«Похоже, не понимает, что происходит»

«Мама, ты плачешь?»

«Мама, не смей!»

«Не молчи, мама!!!»

«Все хорошо. Милая, как ты?»

«Нормально. Не все так страшно. Они денег хотят. Всего лишь денег»

«Мы сделаем все, что возможно. Если власти откажутся вступать в переговоры, соберем все, что у нас есть. Скажи им. Лишь бы они вас отпустили. Любые деньги»

«Мама, да откуда у вас деньги?»

«Мужчина с ребенком. Девочка, которую отпустили. У него там жена осталась. В банке»

«Да. Симпатичная брюнетка с огромными серьгами в ушах. Как она орала на бандитов, ты бы слышала: „Отпусти-

те ребенка!!!“ Я боялась, что ее убьют. Сейчас она успокоилась и затихла. Глаза закрыла, сидит. Даже сказала: „Я здесь хоть высплусь“. Старушек жалко. Они так напуганы»

«У кого-то должны быть деньги. В конце концов, есть же у них родители? У мужчины с ребенком и этой брюнетки? Может, они богатые?»

«Мама! А если грабители потребуют миллионы? Долларов!»

«Еще ничего не известно. Здесь важный чин. К нему пока не подпускают, но я думаю, скоро приедут и члены Общественной палаты. Мы устроим митинг в вашу поддержку»

«Это захват заложников, а не забастовка шахтеров. Здесь, мама, страшно»

«Тем более! Речь идет о жизни людей! Как только приедут депутаты, я к ним прорвусь!»

«Ты уверена мама, что они приедут?»...

Аб. +7...527773

«Леха, Рыжая сказала, что они устанавливают связь с банком. Подключают аппаратуру и все такое. Подъехал микроавтобус, ФСБ, что ли? Туда полез важный дядька, тот, что на черной бэхе прикатил. А на крыше антенна»

«У дядьки на башке антенна?»

«Балда! У него на машине мигалка! А антеннами утыкан автобус! Рыжая сказала, это будет их штаб. Переговорщиков.

Но даже ее туда не пускают, нашу штатную секс-бомбу. Похоже, сейчас начнутся переговоры. Нас двигают за оцепление»

«Да я и сам это вижу! Что переговоры начинаются! Управляющий сел за компьютер»

«Чьи-то родственники прикатили. Мужик с бабой, с ними ребенок. На „Ауди“. И тот, у которого дочку отпустили, к ним подтягивается. Или они к нему? Надо двигать туда. У нас будет свой штаб! Ну мы им покажем! Леха, держись! Мы с тобой!!!»

«У деда, похоже, мобилы нет. А бабки не умеют посылать SMS. Тетки тоже тыкают пальцами в кнопки, но так напуганы, что у них ничего не выходит. Я б им помог, но...»

«Что там у вас?»

«Рядом со мной девушка в очках. Делает какие-то знаки. Странная она. А почему никому не пишет мужик в кепке, я не знаю. Сидит молча. Носом сопит, по сторонам смотрит. Все, Маринка... Все... Главарь орет: „Отключить всем мобильные телефоны!“ Все»

Аб. +7...12117

«Андрей, кажется, начинается! У тетки в сером пальто звонил мобильник, и тощий кинулся к ней. Телефон шваркнул об стенку. У тетки истерика. Главный орет: „Отключить всем мобильные телефоны!“ Андрей, береги Машку»

«Даша, Малыш!»

Абонент временно не отвечает

«Я люблю тебя!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Абонент временно не отвечает

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Готовы вступить в переговоры»

«Кто на связи?»

«Начальник РОВД Катин»

«Не пойдет»

«А кого вы хотите?»

«Мэра»

«Здесь прокурор»

«Хотим мэра»

«Мэр города Москвы находится в отъезде. Он за границей»

«Тогда зама»

«Мы попробуем связаться с одним из его заместителей, но на это понадобится время»

«Давай пока прокурора»

«Прокурор на связи»

«Значит так: у нас 18 заложников. Девчонку мы отпустили. Наши условия: пусть выйдет Алла и отдаст нам ключи от хранилища. Мы возьмем деньги и махнем за границу. Нам нужен вертолет. А в Домодедово пусть приготовят самолет»

«Полеты над Москвой запрещены»

«А нам плевать!»

«Здесь вам даже Президент не поможет. Ищите альтернативу»

«Альтернативы нет. Хотим вертолет»

«Мы пробуем связаться с одним из заместителей мэра города. Скоро подъедет префект нашего округа»

«Поторопитесь»

«Придется подождать»

«Хорошо. Нам нужно пить и есть. И заложникам»

«Горячее питание скоро организуют»

«И две бутылки виски»

«Врач нужен?»

«Если будете тянуть резину, скоро понадобится»

«У вас женщины и дети»

«Детей больше нет. Была одна девчонка, мы ее отпустили.

Но баб много»

«Их возраст?»

«А наши фото тебе не выслать? НА! – %o)))) Среди заложников две бабки. И один дед»

«Пожилым людям может понадобится врач»

«Не надо никого. Здесь не дураки. Мента под видом врача подослать не удастся»

«Как они себя чувствуют?»

«Нормально. Все заложники живы. Пока»

«Вы должны дать им возможность связаться с родствен-

никами»

«Вот приедет префект... Пожрать дайте. И сигареты не забудь»

«Какие?»

«Давай „Приму“. Шучу. „Данхилл“ давай. А лучше, все сразу»

«Какой марки виски вы предпочитаете?»

«Крепкий»

«Ждите»

«Слышь, ты? Долго ждать мы не собираемся. Если в течение получаса не будет жратвы с выпивкой и не появится начальство, вы получите первый труп»

«Вас поняли»

«То-то! Выполнять!»

Аб. +7...33323

«Коля, тебе не кажется, что пауза затянулась? Где картинка из банка? Глянь! Фильм запустили! Аниськин и Фантомас. Это что, юмор такой?»

«Они, похоже, начали переговоры»

«По е-мэйлу?»

«Видимо. Прокурор и твой начальник полезли в штаб к фсбэшникам»

«Я заметил. Однако, не лето! Почему никто не думает о родственниках заложников?»

«Они сами о себе подумают. Видишь, в машине греются по очереди»

«Где? Я вижу только Фантомаса!»

«Включи НТВ»

«Понял. Есть контакт! Это ж запись! А что за девчонки? Одна глянь – рыжая! Симпатичная!»

«Видимо, группа поддержки. Кто-то у них в банке. Заложник. Или заложница? Подружки приехали»

«Значит, оттуда идут SMS. Ох, как же медленно!»

«Пока вся эта махина раскрутится...»

«У меня копия докладной из дежурной части на имя начальника РОВД Катина»

«Как тебе удалось, Гарик?»

«Воспользовался ситуацией. У меня романчик с его секретаршей. Конфетно-букетный. Дура, как все блондинки, но симпатичная. Она слила мне кое-какую информацию. О том, что происходит в банке. Оттуда и в самом деле идут SMS. Я тут сижу, скриплю мозгами. Во-первых, я понял, что романчик с секретаршей не только у меня. Ей и начальник позванивает. Судя по информации, которую она мне слила. А ведь он крепко женат! Двое детей. Ну не дура? Паршивая у меня работа, Колян: выводы делать. Из любой полученной информации. Хорошо, когда в дело. Помнишь того мужика, у которого дочь выпустили, а жена осталась в заложницах?»

«Да он же постоянно на экране маячит! Киношники совсем оборзели! У человека горе, а они суют ему в лицо мик-

рофон! Скажите, что вы чувствуете? Нет, ты это видишь?»

«Вижу. Потом будут заявы писать: камеру разбили, цифровой фотоаппарат раздолбали. Я бы на его месте так звезда-нул! Особенно тому мордастому журналюге. Никто не дол-жен видеть, как мужчина плачет. Я знаю, что жена ему отту-да пишет, из банка. И, кажется, знаю, что надо грабителям и отчего заминка. Администратор, у которой ключи от хра-нилища, заперлась там с клиентом»

«И что?»

«Сигнал на пульт поступил без семи минут два. А они во-шли в банк перед самым закрытием. Догоняешь?»

«Нет»

«Кто-то нажал на тревожную кнопку. И нажал на нее рань-ше, чем грабители вошли в банк!»

«Значит, у них там сообщник?»

«Это было ясно с самого начала. Они тщательно сплани-ровали ограбление. Но кто? Охранник? Вряд ли. Ставлю на бабу в хранилище»

«На администратора?»

«Я не знаю, как ее по должности, знаю только, что у нее ключи от хранилища. Интуиция сыщика мне подсказывает, что сообщница – она. Видимо у них наступило время Ч. Она не видела, как грабители вошли в банк. Только она могла нажать на кнопку до того, как началась операция»

«А управляющий?»

«Вряд ли. С такой должности не вступают в сговор с гра-

бителями. Это для них слишком крупная рыба. Им нужен человек с положением, но не главный. Охранник – мелкая сошка»

«Я бы не сбрасывал его со счетов»

«И я бы не сбрасывал. Но ставлю на бабу»

«И что?»

«Она нажала на кнопку, понимаешь? Что это? Запоздалое раскаяние? Тогда почему она до сих пор не вышла на связь? И что они делают там, в хранилище? С клиентом?»

«Это-то как раз понятно. Отсиживаются. Они же за бронированной дверью!»

«Надо срочно узнать номер ее телефона»

«Хочешь сказать, что она пошла в хранилище с мобильником?»

«Она нет. Здесь ты, Коля, прав. Не могло быть при ней мобильного телефона. Но с ней клиент. Уверен, что трубка при нем есть»

«И как узнать номер?»

«Надо его вычислить. Клиента»

«А почему он сам не позвонит?»

«Куда? На деревню дедушке?»

«Хотя бы в милицию»

«А он знает, как это делается? Что будет, если он наберет 02, как ты думаешь?»

«Ничего не будет»

«То-то. В каждой мобильной сети свой код для вызова по-

жарной, скорой и милиции, а также спасателей. Я думаю, он куда-то звонит. Но информация еще не дошла. Скоро на сцене появится новое действующее лицо. Надо подождать»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Где жратва? Где начальство?»

«На подходе»

«Почему резину тянете? Крови хотите? Через пять минут мы начнем расстреливать заложников!»

«Дайте нам время»

«А вы нам – деньги!»

«Мы не знаем, как связаться с Аллой. Если вы так хорошо ее знаете, дайте нам номер ее мобильного телефона»

«При ней нет трубы. Она лежит на ее рабочем столе, хоть обзвонись!»

«Вы можете связаться с ней по внутреннему телефону?»

«Пробовали. Дудки»

«Что мы-то тогда можем сделать?»

«А это ваши проблемы»

«Но нам надо время!»

«Хорошо. У вас полчаса»

Аб. +7...22352

«Алексей Юрьевич, это Игорь Скворцов, старший дознаватель»

«Как узнал номер моего мобильного телефона, Скворцов?»

«Не это сейчас важно. Я вычислил их сообщника в банке»

«А доказательства у тебя есть?»

«Это администратор. Женщина, которая сейчас находится в хранилище с клиентом»

«Молодец, Скворцов! Соображаешь! Может быть, ты знаешь, как с ней связаться, раз такой умный?»

«Дозвольте принять участие в операции?»

«Сиди, где сидишь! Только тебя здесь не хватало!»

«Алексей Юрьевич...»

«Я занят. От дела отрываешь, следовательно! Сиди там!»

«Есть»

«Колян, я только что связался с начальством»

«И что?»

«Послали»

«А толку? Дело не сдвинулось с мертвой точки. Если так пойдет дальше, они начнут расстреливать заложников!»

«Этого-то я и боюсь. Стой, стой, стой... Ты это видишь?»

«Подкатил белый мерин. Вижу. Кто бы это мог быть?»

«Это не префект. И не из Общественной палаты. Похоже,

это тот, кого мы ждем. И с таким нетерпением»

«Что он орет?»

«У него связь с банком. С заложниками. Вот об этом он и кричит. Но те, кто в оперзале, на связь выходить перестали. Значит... У него связь с хранилищем!»

«Пытается прорваться через оцепление, размахивает мобильным телефоном. А прикид у него крутой. Интересно, кто бы это мог быть?»

«Я побежал к секретарше начальника. Обожаю блондинок!»

Аб. +7...77755

«Мы находимся в хранилище банка. Что у вас происходит? Нам послышался выстрел»

«Кто вы?»

«Женщину зовут Алла Ивановна. Она администратор банка»

«А вы кто?»

«Павлов Юрий Васильевич. Клиент»

«Телефон ваш?»

«Да»

«Дайте трубку Алле Ивановне»

«Мы не можем позвонить. Только SMS»

«Почему?»

«Сигнал блокируется. Это хранилище банка. Но SMS про-

ходят»

«Хорошо. Пусть Алла Ивановна говорит от своего имени»

«Что у вас происходит?»

«Откуда вы знаете, что у нас что-то происходит?»

«Знаем»

«Хватит шифроваться, Алла Ивановна! Сообщники вас сдали!»

«Артур там?»

«Вы – Алла Ивановна?»

«Нет, я Юрий. Я спрашиваю: Артур там?»

«Ваш друг? Да. Он здесь»

«Артур, извини, что сдернул тебя с работы. Я пробовал послать сообщение в милицию, но у меня ничего не получилось. Пришлось отбить SMS тебе. Спасибо, что ты меня выручил!»

«Какие счета между своими, Юра? Я позвонил твоей бывшей жене»

«А это ты зря сделал»

«Юрий Васильевич, давайте к делу. Мы знаем, что Алла Ивановна вступила в сговор с преступниками. Они рассчитывали получить у нее ключи от хранилища. Ситуация критическая. Грабители ворвались в банк и узнали, что не могут получить доступ к хранилищу, соответственно, к ячейкам и деньгам, а их сообщник заперся там. Им ничего не оставалось делать, как захватить заложников. Среди них женщины и дети. Повторяю: ситуация критическая»

«Кто вы?»

«С вами говорит окружной прокурор»

«А что теперь делать нам?»

«Мы хотим разговаривать с Аллой Ивановной. Все теперь зависит от нее»

«Она здесь, рядом со мной»

«Алла Ивановна, вы можете рассказать нам, что случилось? Что это был за план? Чья была мысль ограбить банк, в котором вы работаете? Кто эти люди? Кто главарь? Ведь вы их знаете! Мы хотим получить от вас подробную информацию»

«Это Юрий Васильевич. Положите на мой счет деньги. Они кончаются»

«Алла Ивановна, кто главарь?»

Абонент временно не отвечает.

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Префект будет через десять минут»

«Полчаса уже прошли!»

«В Москве пробки»

«А нам насс...ть!»

«Горячую пищу подвезли»

«А виски?»

«Здесь»

«Давайте!»

«Как?»

«Слушай сюда. Ваш человек должен подняться по ступенькам к дверям. Медленно. Мы будем следить за ним из окна. За каждым его шагом. Дернется – заложникам будет плохо. Поставьте снайпера – получите восемнадцать трупов. У нас три ствола и граната. Пусть от вас идет женщина. Не мужчина! Она должна подняться по ступенькам и поставить сумки у дверей. И тут же отойти. Выполнять!»

Аб. +7...33323

«Коля, что это?»

«Спецвыпуск новостей»

«Я вижу. Что за машина?»

«Похоже, еду привезли. Выпивку, медикаменты. Все по законам жанра. Они, видимо, ждут зама мэра. Или префекта. Большое начальство»

«Нашим надо тянуть резину»

«Они и тянут»

«Так. Женщина взяла сумки»

«Ты ее знаешь, Гарик?»

«Наша сотрудница. Опытная оперативница. КМС по самбо, отличный стрелок»

«А с виду обычная тетка»

«А ты хотел, чтобы к ним послали телку в кожаной куртке, Колян? А за резинкой чулка – Беретта! Зрелищ охота?»

«Так и у этой наверняка есть ствол»

«Есть. Смотри в оба»

«А ничего не происходит. Поставила сумки и ушла»

«Ее наверняка страшует снайпер. Как только откроется дверь...»

«Да это ж баба! Баба оттуда вышла! Из банка!»

«Похоже, заложница. Они держат ее на прицеле. Грабители»

«И снайпер держит ее на прицеле. Ой, не завидую девушке!»

«Блин! Мужик дернулся! Да держите же его!»

«Псих!»

«Это ее муж. Отец той малышки, которую выпустили. Орет: „Даша, Даша, я здесь!“ Милая, стой, где стоишь! Не дергайся! Да утихомирьте парня! Он же все испортит! Из-за одного сумасшедшего начнется бойня!»

«Удержали. Она взяла сумки и ушла. Мама дорогая! Аж сердце екнуло!»

«Уф! Пронесло! Пока они едят и пьют, у нас есть время. Надо качать администратора банка»

«Гарик, почему тебя туда не зовут?»

«Сказано было: сиди, где сидишь. Я и сижу»

Аб. +7... 77755

«Ну, наконец-то!»

«Мы на связи»

«Пусть говорит Алла Ивановна»

«Я здесь»

«Алла Ивановна, кто эти люди?»

«Какие люди?»

«Хватит играть дурочку! Кто они, грабители?»

«Я их всех не знаю»

«А кого знаете?»

«Боже, я запуталась!»

«Вспомните о том, что там сейчас женщины и дети! Их держат под прицелом. У ваших сообщников есть граната. Им терять нечего, они угрожают взорвать банк вместе с заложниками. Вы должны их спасти»

«Как?»

«Кто придумал план ограбления банка? Что это был за план? Что это за люди? Их имена? Место работы?»

«Я знаю только одного»

«Главаря?»

«Да»

«Кто он?»

«Поймите, я запуталась! Что будет со мной?»

«Вы хотите гарантий?»

«Да»

«Хорошо. Расскажите нам все»

«А мои гарантии?»

«Алла Ивановна, мы обещаем, что если вы поможете нам

освободить заложников, и никто из них не пострадает, вы будете проходить по делу как свидетельница. Обвинение вам не будет предъявлено, так как вы отказались от преступных намерений»

«Вы мне это обещаете?»

«Да»

«Вы – прокурор?»

«Да»

«Хорошо. Я расскажу все, что знаю. Летом я поехала отдыхать в Сочи, по турпутевке, и познакомилась там с мужчиной. Оказалось, что оба мы из Москвы, мало того, почти соседи. Живем в одном районе. Курортный роман перерос в серьезные отношения. Мы стали встречаться и в Москве. Я узнала, что он работает в ЧОПе, бывший военнослужащий. Поймите, мне хорошо за тридцать, ни мужа, ни детей. А он моложе на... Намного моложе. Если бы я знала, что его интерес ко мне связан с моей работой! Но как всякая влюбленная женщина, я была слепа и глуха»

«Алла Ивановна, у нас очень мало времени. Оставим подробности вашего романа. Кто он? Его имя? Место работы?»

«Но для меня это важно! Я хочу, чтобы вы меня поняли!»

«Мы вас поняли, но, Алла Ивановна, дорогая! Времени мало! Катастрофически мало! Имя, фамилия, место работы?»

«Я не знаю, как его фамилия»

«Все, что знаете»

«Иван. Его зовут Иван. Работает в ЧОПе, я вам уже сказала»

«Значит, у него есть оружие? Разрешение?»

«Да. Он бывший военнослужащий. Был в горячих точках, последний раз в Чечне. Живет на частной квартире, там мы и встречались. Я ведь живу с мамой»

«Адрес?»

«Улица Парковая, д. 2»

«Кто хозяин квартиры?»

«Я же сказала, что живу с мамой. Мы обе – собственницы»

«Его адрес! Ивана!»

«Дом напротив банка. Первый подъезд, одиннадцатый этаж. Крайняя левая дверь, там еще желтые гвоздики по дерматиону. А работает в этом же доме. Офис частного охранного предприятия находится на первом этаже. Рядом с магазином»

«Отлично! Считайте, что мы его вычислили! Скоро будем знать все об этом вашем Иване! Рассказывайте дальше»

«Да рассказывать-то, собственно, нечего... Я никогда не была замужем, карьеру делала. Училась, работала, потом на курсах. Я на зарплату не жалуясь, нет. Но он сказал... То есть, сначала предложил пожениться. Но мы с мамой живем в однокомнатной. А Иван, как я уже сказала, на съемной квартире. Он не москвич. И зарплата у него по московским меркам небольшая. Я предложила взять кредит, на льготных

условиях, на покупку жилья...»

«А он в ответ предложил вам ограбить банк»

«Он сказала, что с его боевым опытом и моей должностью у нас не будет никаких проблем. Они войдут за пять минут до закрытия отделения банка на обед, свяжут охранника, и я отдам им ключи от хранилища. В это время дня бдительность у сотрудников притупляется, они живут ожиданием перерыва. Тревожная кнопка есть в кабинете у управляющего, но его легко нейтрализовать. Он мне доверяет. Если нейтрализовать и охранника, то времени на то, чтобы вынести ценности и деньги у них будет достаточно. Я должна была передать план охраной системы. Чтобы ее могли отключить»

«Вы его передали?»

«Да»

«Вы потому и нажали на тревожную кнопку за семь минут до обеда и за две до времени „Ч“ Алла Ивановна? Знали, что через несколько минут отключат сигнализацию?»

«Да»

«Почему вы это сделали? Почему все-таки вызвали милицию?»

«Я испугалась»

«Испугались чего?»

«Что меня убьют. Как только получают ключи. Я единственная знаю его в лицо. Я все знаю. И... Я им не нужна. Ему не нужна...»

«Хорошо, что вы это поняли...»

«Я старая, некрасивая, никчемная...»

«Вы просто запутались. Вас запутали. Сколько в хранилище денег и ценностей?»

«Я точно не знаю. Но полагаю, что в ячейках хранятся большие суммы. Заключено несколько сделок с недвижимостью, а это огромные деньги. Клиенты-покупатели вместе с риэлторами закладывают ячейки, наш банк предоставляет такую услугу»

«И сейчас есть такие ячейки?»

«Конечно!»

«Сколько?»

«Я точно не знаю. Думаю, три-четыре»

«И вы могли бы их открыть?»

«Да, в банке есть вторые ключи, но все опечатано»

«А вы бы показали грабителям, где эти ключи находятся?»

«У меня не было выхода»

«Но вы его, к счастью, нашли»

«Мне повезло. Юрия Васильевича мне Бог послал. Он пришел за пятнадцать минут до закрытия банка на обед и долго извинялся. Даже сказал, что зайдет после. Но я поняла, что это мой шанс и воспользовалась им. Я подумала, что это знамение...»

«А рассказать сотрудникам милиции о готовящемся ограблении? Или вас осенило за пятнадцать минут до нападения на ваш банк?»

«Я уже сказала, что запуталась»

«Мы получили досье на вашего жениха, Алла Ивановна. Никаких грехов за ним не числится, что странно. Не судим, не состоял, ни привлекался. Послужной список безупречен, рекомендации начальства отличные. Может, среди его сообщников есть человек с криминальным прошлым? А ваш Иван – только пешка? Кто его вдохновил на ограбление банка?»

«Я ничего не знаю о его сообщниках. Ваня не посвящал меня в свои планы. Сказал только, что деньги у нас будут. Мне не придется больше работать, я смогу родить ребенка и мы уедем»

«Куда?»

«За границу»

«И вы попались на такую дешевку?»

«Если бы вы были женщиной...»

«Алла Ивановна, оставайтесь на связи. У нас к вам будут еще вопросы. Теперь, когда мы установили личность главаря, начнутся переговоры. Ни в коем случае не выходите с ним на связь без нашего сигнала. Если вам надо будет выйти и отдать ключи, мы вам об этом сообщим»

«Как так отдать?! Вы с ума сошли?!»

«Это вы находитесь за бронированной дверью. А шестнадцать человек, среди которых и ваши коллеги, быть может, подруги, близкие вам люди, под прицелом. Их надо спасти»

«Он меня убьет! Вы что не понимаете, как я рискую?!

Иван не простит мне этого! Понимаете?! Не простит!!!!»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Начальство появилось?»

«На подходе»

«Хватит нам мозги пудрить! Почему Алла до сих пор не вышла из хранилища и не отдала нам ключи?!»

«Мы не знаем, как с ней связаться. И как ей об этом сказать. Из хранилища не поступает никаких сигналов»

«Она что, глухая?! Не слышала пальбы?!»

«Она не знает, что вы захватили заложников»

«Тогда почему она не выходит? По ее логике получается, что мы уже в ментовке сидим. Это ведь она на кнопку нажала, сука! Она уверена, что нас уже повязали! А если не выползла еще из своей норы, вы с ней на связи. Темнишь начальник!»

«Связи с администратором банка нет»

«Может, туда гранату кинуть? В хранилище?»

«Боюсь, это не поможет»

«Правильно: гранату оставим для заложников. Алла и так оттуда выйдет. Сама. Посидит, подумает, и выйдет. Деваться ей некуда»

«Сейчас приедет префект»

«Тебе русским языком сказали: полчаса. Или ты думаешь, что мы шутим?»

«Никто не сомневается в серьезности ваших намерений»

«Вот чтобы не сомневались...»

Аб. +7...33323

«Игорь, ты слышал?!»

«Выстрел? Да!»

«Не хочется думать о плохом...»

«Не хочется...»

«Дверь открылась!»

«Это заложники»

«Да, похоже. Мужчина и три женщины. Похоже, им угрожают оружием»

«Они прячутся за спинами заложников! Суки!»

«Первый труп... Они несут труп!»

«Да, не пустые угрозы. Как оказалось»

«Не хочется думать о плохом... но...»

«Это охранник, Коля. Ты видишь? Охранник»

«Вижу. Заложники вынесли труп и положили его у двери.

Похоже, кто-то кричит им изнутри: „Толкай!“ Ты слышал? Мужчина задергался. Да у него же истерика! Что он кричит? „Не могу!“ Черненькая столкнула труп со ступенек. Все. Ей велели идти назад. А могла бы сбежать! Но в ответ могли еще кого-нибудь убить. Молодец девчонка! Все поняла! Ушли. Дверь захлопнулась. Ты представляешь, каково сейчас этим людям?!»

«Да. Дотянули! Мать твою!»

«Где, черт возьми, префект?! Где зам мэра?! Где большие люди?! Где все шишки? В сауне с девочками? На курорте? Празднуют? Где все те, кого они хотят, эти нелюди?!»

«Вот сейчас зашевелятся»

«Чего они медлят, Гарик?»

«Он все равно уже труп. Охранник. Кто знает? Вдруг из банка начнут стрелять?»

«Собровцы пошли. Неужели подпустят? Нет, орут „Оружие на землю! Иначе будем стрелять!“ Вот момент, а? Гарик?»

«Не спеши. Предлагаешь штурмовать банк? Рано! Запомни: им терять нечего. Они уже убили. Теперь пойдут до конца»

«Но надо же что-то делать!!!»

«Надо»

...

«Скворцов? Немедленно к банку!»

«Что случилось, Алексей Юрьевич?»

«Выполнять приказ! Жду тебя через пять минут!»

«Есть»

«Коля, меня вызвал шеф. Срочно. Что-то случилось. Лечу туда»

«Остаюсь на связи»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Иван Иванович, с вами хочет говорить человек хорошо вам знакомый»

«Какой Иван Иванович? Что мелешь?»

«Попов Иван Иванович, семьдесят пятого года рождения, место рождения деревня Хмаровка Тамбовской области, окончил ПТУ по специальности электромонтер, по окончании призван в армию. Остался на сверхсрочную службу. Служил по контракту в горячих точках. Имеет офицерское звание. Комиссован по ранению четыре года назад. Последнее место работы – частное охранное предприятие „Дубок“. Проживает на частной квартире, временно зарегистрирован в Шаховском районе Московской области. Иван Иванович, а дом-то, в котором вы прописаны, на днях снесли!»

«Откуда знаешь?»

«С вашего места работы получено подробное досье. Так что, можете снять маску, Попов!»

«А мне терять нечего. Кто сдал? Алка?»

«Вы живете в доме напротив банка. Там же и работаете. Нетрудно было установить личность»

«Врешь! Алка сдала! Больше некому! Значит, есть связь с хранилищем?»

«Иван, через какое-то время мы будем знать все и о ваших сообщниках. Кончайте шифроваться. И маски снимите, на-

конец. Предлагаю вновь вступить в переговоры. Но тон сменить. Поговорим, как разумные люди»

«Я уже все сказал. Вертушку до Домодедова, и самолет на взлетную полосу с полными баками»

«Куда хотите лететь?»

«С деньгами меня везде примут»

«А вы уверены, что в банке много денег? В том числе, долларов и евро?»

«Уверен!»

«Откуда такая уверенность?»

«Алка сказала. Короче: я хочу ключи. Первое предупреждение вы уже получили. Может, мне бабу расстрелять? Студенточку. Или молодую маму. Может, это подействует?»

«Иван, с вами хочет поговорить ваш друг»

«У меня нет друзей»

«Здравствуй, Бляха!»

«Кто это?»

«Скворец»

«Гарик, ты?»

«Я»

«Откуда ты там?»

«Я там работаю»

«В ментовке?»

«Именно»

«Кем?»

«Следователь дознания»

«Ты?! Следователь?!!»

«А кем я, по-твоему, должен был стать?»

«Как же так, Скворец?»

«Это я тебя хочу спросить: как же так, Бляха?»

«Значит, ты вернулся в ментовку...»

«А я оттуда и не уходил»

«Я помню... Тебя ж в служебную командировку двинули»

«Точно. Не думал, что *так* встретимся»

«Ты это брось. Что было, то было»

«Пригодился, значит, опыт боевого командира. Не думал я, что ты гражданских будешь расстреливать. Не на войне же. Не думал, что так оно будет»

«А ты на жалость не дави. Я свой долг Родине отдал, и сполна. А она мне что дала?»

«Не прибедряйся, Бляха. Платили тебе хорошо. И сейчас не обижают. Боевые-то получаешь?»

«Эх, Скворец! Да разве ж это деньги? Нет, ты скажи? Разве на них хату можно купить?»

«В Тамбовской губернии, где ты родился, можно»

«Ты, значит, должен жить здесь, в Москве, а я валить в Тамбовскую губернию?»

«Не забывай, что я здесь родился. В Московской области»

«Олигархи, значит, будут жировать, яхты покупать, виллы за границей, заводы—пароходы, моделей трахать, а я должен валить в Тамбовскую губернию?»

«А при чем здесь олигархи?»

«Помнишь, как мы с тобой под звездами лежали? А над головами пули свистели? О чем мы тогда думали? О чем говорили? Помнишь?»

«Я-то помню»

«И я помню. О несправедливости мы говорили. О том, что одним все, а другим ничего»

«И ты, значит, решил восстановить справедливость?»

«Я просто жить хочу. Понимаешь ты? Жить! А я должен весь день в охране париться, потому что мне другого места в жизни не нашлось»

«Почему мне не позвонил?»

«И что бы ты сделал?»

«Работу бы тебе предложил»

«Где? В милиции?»

«А чем тебе такая работа не нравится?»

«Не нравится!»

«Денег мало платят, что ли?»

«Мало!»

«А ты, оказывается жадный. Не знал»

«Я обозленный. На несправедливость. Выходит, я там, в Чечне, олигархов защищал? Пока я жизнью рисковал, они заводы разворовывали! Недра делили! Подачками хотят отделаться? Боевыми? А мне объедков с их стола не надо. Я гордый. А ты их и сейчас защищаешь!»

«Значит, мы теперь по разные стороны баррикады. Жаль»

«И мне... жаль»

«А, может, не поздно все поменять, Бляха?»

«Что поменять?»

«Выпускай людей и сам выходи»

«С поднятыми руками? Э, нет, Скворец! Ты ж меня знаешь! Чтобы Бляха выкинул белый флаг?! Э, нет. До конца будем драться. Пока все здесь не ляжем»

«Не дури. Это ты так думаешь. А твои люди?»

«Мои люди, это мои люди. Я здесь отдаю приказы, понял?»

«Хорошо. Только заложников не трогай. Женщин, стариков»

«Пока не буду. Где мэр? Или его зам, которого мне обещали?»

«Ты же знаешь, Бляха, начальство надо ждать»

«Знаю. А тебе не кажется, что их учить пора? Пусть о людях вспомнят. О простых людях. Что-то они не торопятся, а? Скворец?»

«И поэтому надо расстреливать женщин и детей?»

«Здесь нет детей. Девчонку я выпустил, если ты помнишь»

«Помню. Может, и мать ее выпустишь?»

«Хочешь поторговаться? А, давай!»

«Бляха, ее дочка плачет. Муж переживает. Почему не даешь им написать? Пару SMS отбить?»

«А ты сам подумай. В целях личной безопасности. Я ж профи! Спасибо тебе, Скворец, научил!»

«Тебя все равно расшифровали. Смысла нет и дальше зажимать рот заложникам. Ты плохой ученик, Бляха»

«Обидеть хочешь? А ну, как я и в самом деле обижусь?»

«Ты ж профи! Если идешь к цели, эмоции только помеха. Подумай, в чем твоя выгода?»

«Ну, что ж. В этом ты прав. А пусть пишут! На жалость давят. Они пусть пишут, а журналисты пусть все это читают. Вслух, в прямом эфире. Родственники тоже молчать не будут. Скоро вся Россия загудит! Пусть пишут»

«А ты не дурак»

«А ты думал?»

«Значит, будем вести переговоры?»

«Я свои условия сказал»

«Может, подумаешь? Ну, как мы тебе устроим вертолет? Полеты над столицей запрещены. Тем более, у вас оружие»

«И какие варианты?»

«Хотя бы оружие сдать перед тем, как садиться в вертушку»

«А ты хитрый, Скворец! В общем, так: ты эти вопросы не решаешь, я в курсе. Что толку воду в ступе толочь? Намерения мои серьезные, я дал это понять. Первый труп вы уже получили. Через полчаса получите второй»

«Иван, ты должен дать нам время»

«Я дал вам его достаточно»

«Пусть заложники выйдут на связь»

«Хорошо. Это входит и в мои планы»

Аб. +7...52773

«Леха снова на связи. Нам разрешили отбить SMS родным. Чтобы все знали, как нам здесь хреново»

«Мы в шоке...»

«Да уж, это был полный звездеч! В сумках, которые нам передали, была жратва и виски. Мы ели, а они закусывали. Нажрались вискардя и завелись. Сейчас, говорят, будем играть в русскую рулетку. Один боевой патрон в восьмизарядной обойме ПМ. Поставим вас в ряд, кому повезет, тот и помрет. Остальные будут мучиться дальше. Начнем с мужиков. Дед встает в шеренгу первым. Так сказал их главарь. За-нервничал на самом деле не дед, а мужик в кепке. А почему, говорит, сразу мужчины? Это дискриминация по половому признаку. Тут я не выдержал и встал...»

«Леша... Лешенька... Я сейчас позвоню твоей маме. Отбей номер ее телефона»

«Еще чего! Не вздумай! У нее же не все дома! Слава тебе, она телевизор не смотрит. Говорит, что там страшно. Я сказал, что из банка поеду на курсы. Она ничего не будет знать. До вечера»

«Как же так? Она же твоя мать!»

«Вот потому что мать... Она сейчас таблеток наглоталась и впала в кому. Не надо ее трогать. Она говорит, что я над ней издеваюсь. Целый день не даю о себе знать, не звоню. А я

просто люблю ее. Не позвонишь плохо, позвонишь – еще хуже. Ты скажи ей об этом. Если что. Что я люблю ее. Очень...»

Аб. +7... 121117

«Андрей, как Машка?»

«В порядке. Ты-то как?»

«Ты ее покормил? Она в машине, в тепле?»

«Дашенька, милая... Солнышко... Ты только держись, ладно?»

«У меня все нормально. Нас покормили. И даже разрешили связаться с родственниками. Не забудь: у Машки аллергия на мандарины. Она зараз килограмм может слопать. Запросто. А ей можно только две штуки. От килограмма она сыпью покрывается. Не забудь. И еще: она любит, чтобы ей на ночь почитали книжку. Если будет капризничать, погладь ей животик. И скажи: киски уже спят, собачки спят, и Машеньке надо спать»

«Хорошо, я понял. Здесь твоя мама»

«Скажи ей, что все нормально. Пусть не ревет»

«Почему они тебя послали за сумками?»

«А кого? Главарь сказал: пойдет женщина. Вызвалась студентка в очках, но я не дала ей пойти. Судя по выражению ее лица, дров наломает. А ей жить надо. Девчонка совсем. А у меня есть Машка и ты. Я счастливая! Я взяла эти проклятые сумки, и мне дали вернуться. А парнишка молодец! Сказал:

не трогайте женщин и стариков. Они расстреляли охранника»

«Они вам угрожают?»

«Мы скоро перестанем бояться. Я уже спокойная, как танк»

«Главарь сказал, что у них граната. Грозится взорвать банк»

«Гранаты не видела. У них два пистолета. Один был у главаря, другой они отобрали у охранника. Всего два. А нас много. Если бы мы все навалились...»

«Даша, не вздумай! Я знаю, ты у меня отчаянная, но не надо, слышишь? Ведутся переговоры. Они хотят, чтобы из хранилища вышла женщина с ключами»

«Я знаю. Они только об этом и говорят. Об Алке и ключах. Еще о вертолете. Им надо на аэродром. Но сначала деньги»

«Как они с вами обращаются?»

«Это ты спрашиваешь, или Гринпис?»

«Ты еще можешь шутить!»

«Я же сказала: спокойная, как танк. Все нормально. Я тут на все руки. И труп со ступенек толкала тоже я. У бабушки плохо с сердцем. Одна тетка бьется в истерике. Но хуже всех мужик в кепке. Вот уж от кого не ожидала! Даже сисадмин пришел в себя. Управляющий держится молодцом. Не спорит с ними, не говорит, как правильно надо писать. Ему говорят – он пишет. Молодец! Старается не раздражать их по пустякам. И дед боевой. Говорит: я за Родину, за партию.

Стреляйте, гады в меня! Ему бы виски дернуть! Вот была бы потеха!»

«Машка уснула»

«Где?»

«В машине. Там еще одна девочка, Марьяна. Они на заднем сиденье. Остальные родственники по очереди греются в машине. За оцепление нас по-прежнему не пускают. Нет, теперь пустили. Они хотят узнать, что пишут из банка. Пресса окружила нашу машину»

«Пусть только посмеют разбудить Машку!»

«Не посмеют. Я их отгоню. Все что надо, передам, но читать твои SMS никому не позволю, слышишь? Это только мое. Мое! Я люблю тебя!»

«И я люблю тебя»

«Все будет хорошо. Держись»

«Да. Все будет хорошо. Андрей, я тебя целую»

«Ты что, прощаешься со мной?! Не вздумай!»

«Я не прощаюсь. Пока мы живы, у нас есть шанс»

«Будем жить, Даша!!!»

«Будем...»

Аб. +7...22352

«Мама, нам разрешили написать. То, что нам пришлось пережить... Когда на твоих глазах убивают человека... это... не могу писать...»

«Леночка, девочка, папа делает все возможное. Он разговаривает с журналистами. Члены Общественной палаты скоро подъедут. Мы поднимем всю общественность, всю Россию...»

«Лучше отдайте им деньги»

«Девочка моя, я бы все отдала! Но боюсь, наших сбережений не хватит. Здесь много людей, все они вас поддерживают. Не могут же власти остаться к этому равнодушными?»

«Мама, здесь одной бабушке плохо. Не могут они прислать врача?»

«Я сейчас передам»

«И еще: женщина не умеет посылать SMS. У второй разбили мобильный телефон. Пусть они разрешат хотя бы один звонок родственникам»

«Я передам»

«Вас там много?»

«Да, люди собираются»

«Как Марьяна?»

«Она в машине. С ней маленькая девочка, та, которую бандиты отпустили. Мы будем здесь до конца. Пока вас тоже не отпустят»

«Боюсь, долго придется ждать»

«Леночка, дочка, не сиди на холодном полу. Ты застудишься. У тебя хронический цистит»

«Я бы рада мама. Но выбирать не приходится. Я почти успокоилась. Странно: те, кто нервничали поначалу, пришли

в себя, а кто держался, вдруг расклеился. Может, это из-за охранника? Зато дед расхрабрился. Ему даже дали сигарету. Главарь сказал: закуривай, партийный! Я не хочу тебя пугать, мама, но они выбирают, кто будет следующим. Если большое начальство через полчаса не появятся, то... Главарь сказал: или отсюда выйдем мы с деньгами, или не выйдет никто»

«Нет, Леночка, нет! Этого не будет!!!»

«Мама, это не люди, звери. Особенно главарь. Он убивает профессионально. Уверена: этот человек был на войне. Кровь для него – обычное дело. И смерть обычное. Это человек, которому терять нечего. Он очень обижен на жизнь, на людей. Знаешь, что он нам сказал: москвичи? обленившиеся, зажравшиеся? За пособиями пришли? За подачками? А кто на вас работает, знаете? Вся страна на вас пашет! Да мне в кайф вас расстрелять! Но вы мне пока нужны. Кто дернется – получит пулю в лоб. Так что сидите, и не дергайтесь. И помните: я вас всех ненавижу! Вот как он сказал! Мама! Это мы-то зажравшиеся? Старушки за пенсией пришли, женщина с ребенком за пособием. Остальные платить за квартиру. За обычную квартиру, в панельном доме, который давно уже требует ремонта. Разбогатели! Как же! Почему он на Рублевку не пошел? Но он никого не хочет слушать. Говорит: москвичи, значит – враги. Он нас всех ненавидит»

«Да, Леночка, да. Ты только держись. Нас, наконец, пустили за оцепление. Милиция читает ваши SMS. Они говорят,

что надо тянуть время. А ваша задача: как можно больше информации. Господи, какая информация? До того ли вам сейчас?»

«Он велит нам написать, что у него граната. Что нас всех взорвут, если их условия не будут выполнены. Я не видела гранаты. Но пистолеты у них есть. Сколько патронов, не знаю. Он будет убивать, это я поняла. У нас теперь не дают высшую меру. Их все равно не расстреляют. Им в любом случае лучше, чем нам. Они убьют нас, а сами будут жить. Пусть в тюрьме, пусть в полной изоляции, но они будут жить! А мы...»

Аб. +7...33323

«Коля, у меня пауза. Я у банка. Мне поручили вести переговоры потому что... В голове не укладывается. Там Бляха! Их главарь – Бляха! Парень, с которым я... Нет, не могу. Не могу понять: как? Ванька Попов, которого прозвали Бляхой за то, что драил без усталости сей предмет на пояском ремне, шоп сияло. И за то, что в матерщине был безыскусен, косноязычен, к месту и не к месту употреблял „бля“. Сажу в „штабе“, оплываю. Мой друг Бляха... Ванька Бляха. Простой деревенский парень, который так гордился тем, что в офицеры пробился из самых низов, из простых солдат. Он туповат, учиться никогда не любил, зато храбрости не занимать. Вон она, где ему пригодилась! Храбрость!»

«Это хорошо, что он твой друг»

«Что?! Хорошо?! Ты о чем, Колька?! Я сижу и думаю: как это могло случиться? И могло ли? Ведь не было в нем гнили. Да, убивал. Все мы там убивали. На то она и война. И нас убивали. Но что он привезет оттуда такую ненависть к людям...»

«Может, у него крыша поехала?»

«К нам присоединился психолог. Народу нагнали! И бригаду врачей в том числе. Во-первых, некоторые родственники заложников близки к истерике. Им оказывают помощь. Во-вторых, пытаемся понять психологию тех, кто держит женщин и стариков на мушке. С моих слов пытаемся. Я рассказываю, каким он парнем был, Ванька Попов по прозвищу Бляха, а они пытаются нарисовать его психологический портрет с тем, чтобы нащупать болевые точки. Я знаю только, что он крепкий профессионал. В армии с восемнадцати лет, прошел путь от рядового до офицера. Боевого офицера. А насчет поехавшей крыши... Подняли его медкарту из военного госпиталя. Пауза, потому что ее изучают психологи. Пытаются понять, что с ним? И я пытаюсь»

«Удачи тебе»

«Спасибо! Она нам сегодня понадобится»

Аб. +7... 13886

– Мама? Ты где?

– В банке.

– А что у тебя с голосом?

– Ты телевизор смотришь?

– А чего я там не видала?

– Включи.

– Мама, ты что забыла? Я на работе!

– Включи телевизор. Первый канал.

– Мама, да что случилось?

– Я не могу больше говорить. Мне сказали: минута.

– Господи, кто сказал?

– Со мной обращаются плохо, если вы не примите их условия, нас всех взорвут. Им нужен вертолет и самолет с полными баками. И деньги.

– Мама, да где ты?!!

– В банке.

– Я поняла: ты сошла с ума! Какие баки? Какие деньги?

Кого взорвут?

– Нам нужен вертолет...

– Мама!

Абонент временно недоступен.

e. mail: bsemenov@bank.ru

«Эй, Скворец! Где ты там?»

«На связи»

«Слушай, а это и в самом деле ты?»

«Да, я»

«А чем докажешь? Вдруг ты не ты? Я знаю, там тоже не дураки сидят. Кто со мной говорит?»

«Это я, Гарик Скворцов. Каких доказательств ты хочешь?»

«Скажи что-нибудь, что знаем только мы с тобой»

«Хочешь, назову место, где подстрелили Серегу Конькова?»

«Э, нет! Это и из моего личного дела можно узнать! Где воевал, где был ранен, где друга потерял. Не пойдет. Придумай что-нибудь, если ты и в самом деле Скворец»

«Твоя девушка, помнишь? Которая тебя из армии не дождалась»

«Ленка что ли?»

«Ленка Огородникова. Точно. Ты еще хотел застрелиться. Помнишь, ты мне рассказывал? А потом решил, что убьешь ее. Приехал – а она с пузом. И передумал. Ты всегда любил детей, Ваня»

«Я отпустил девочку»

«Отпусти и ее мать. Она ведь похожа на твою Ленку. Черненькая. Ты мне фото показывал, помнишь? Ты его всегда носил с собой, даже после того, как твоя Ленка замуж выскочила и забеременела. А косу отрезала. У нее коса была, помнишь, ты мне рассказывал? Говорил: первая любовь, на память. Она все еще при тебе, эта фотография?»

«Выкинул»

«Ай, врешь! Уж я тебя знаю»

«Люди меняются»

«Только не ты. Отпусти черненькую, Ваня»

«А потом ты бабушку мою вспомнишь и скажешь: отпусти старух. Э, нет! Не пойдет!»

«Все проходит, Ваня, и это пройдет. Ты и по Ленке два года сох. Помнишь? А потом прошло. И ты уже не думал, что с тобой случилась несправедливость. Наоборот, радовался. Свободен как ветер, впереди целая жизнь. А женщин на свете много»

«Ты куда клонишь, Скворец?»

«Деньги – дело наживное. И не в них счастье, Ваня»

«Э, нет! Тут я с тобой не согласен! Счастье не в деньгах, а в их количестве»

«Это, Ваня, штамп. Расхожая фраза. Но тебе-то не деньги нужны, так?»

«И деньги тоже. Почему одни должны жить в шоколаде, а другие в дерьме?»

«А ты считаешь себя избранным?»

«Я эти деньги заслужил. Потом и кровью. И если мне их не дали, то я их сам возьму. А ты, Скворец, хитрый! Я понял твою тактику. Время тянешь. А большое начальство приезжать и не собирается. Ну, что ж...»

«Через пять минут будет префект»

«Я засекаю по часам. У меня, кстати, есть доброволец.

Партийный дедок. Вот его-то мы и шлепнем. Через пять минут получите коммуниста с дыркой в башке. Вот и будет вам праздник. День 7 ноября – красный день календаря. От крови красный»

«Заложники пишут, что одной женщине стало плохо»

«Если бы одной!»

«Бляха, разреши пустить к вам врача»

«О матери моей вспомни! Мол, женщина в том же возрасте, что и твоя мать, Ванька Бляха. Бабушку уже упомянули. Только она умерла. Мать моя умерла. И папаня. Некому меня больше уму-разуму учить. Спились они, живя в деревне Хмаровка, Тамбовской области, да и померли. Все там уже померли. Нет больше такой деревни. А почему московские бабки должны жить, а? Они, значит, до ста лет, в тепле, на полном пансионе, с пенсией, которая в два раза больше, чем у всех по России, должны жить, а мои старики должны помирать, а?»

«В Москве жизнь дорогая, Бляха. Потому и пенсия такая большая»

«Да ну? А хаты им трехкомнатные за что? За какие такие заслуги? Вот я сейчас спрошу у теток, сколько у них в квартире комнат. И у бабок спрошу. Пусть квитанции покажут. Сейчас мы выявим излишки жилплощади. Кто больше всех буржуй, тот и будет расстрелян»

«Ты сумасшедший!»

«Э, нет. Я за социальную справедливость. Кстати, пять

минут уже прошло»

«Прошло три минуты»

«А я сказал пять!»

«Я вижу машину префекта»

«Что за машина? Где»

«Хорошая машина. Подойди к окну»

«Ищи дурака! У вас на каждом окне снайпер. Забыл, с кем имеешь дело, Скворец? Я ж профи! Когда префект выйдет на связь?»

«Сначала он должен выйти из машины»

«Жду еще ровно пять минут. Потом начнем переговоры или я продолжу убивать заложников. И не тяните время. Не выйдет. Ты меня знаешь, Скворец. Я слов на ветер не бросаю»

Аб. +7...33323

«Коля, у меня плохие новости»

«Что?»

«У Бляхи и впрямь поехала крыша. Психологи бают, у него бредовое расстройство. Завышенная самооценка, слушать никого не хочет. Уверен в своей правоте. Во времена, а?! Во, нравы! Раньше бредовые расстройства случались из-за полетов в космос, бразильских сериалов, и частенько на религиозной почве. Страдали, ревновали, искали потерянных детей, объявляли себя братом-близнецом Гагарина или

же самим Господом Богом! А сейчас у людей крыша едет из-за цен на квартиры! Из-за невозможности купить жилье. Он ненавидит всех владельцев московских квартир. Независимо от возраста и пола. Ну и ранение поспособствовало. Он был контужен»

«Что делаешь?»

«Жду... И жду... А что мне остается? Приехало большое начальство. Будем тянуть резину еще какое-то время, пока Бляха канается с префектом. Беда в том, что и префект ничего не решает. Дальше что? Думаем. Отдать ключи от хранилища? А у него бредовое расстройство! Деньги для него не суть. Он хочет справедливость восстановить. Сообщники находятся под его влиянием»

«Может, надо действовать через них?»

«Как?»

«Личности установить, это, во-первых»

«Надо попробовать. Бляха – пустой номер. Это не лечится, как сказали врачи. Психотропные препараты какое-то время помогают, но как накормить ими Бляху?»

«В виски подсыпать»

«Смешно! Он не алкоголик. Больше спирту не попросит. Раньше надо было думать. Поосторожничали. Вдруг он спиртное и еду на заложниках проверял? А, скорее всего. Он туп, но он профи. Я сам его учил. Бредовое расстройство, надо же! Вредно читать газеты! И телевизор смотреть вредно! От этого роста цен и в самом деле можно спянуть! Пол-

миллиона гринов за однушку в центре!»

«За эти деньги можно дом в Майями купить!»

«И какой дом!»

«Я где-то читал: даже замок. Во Франции. С привидениями, но без отопления»

«Зачем тебе во Франции отопление? Привидения согреют!»

«Ха-ха! И в самом деле: бред!»

«Выходит, Коля, что все мы – психи? Все, кто платит такие деньги за то, что таких денег не стоит?»

«Нас всех надо лечить, Гарик. И чего мы держимся за эту столицу?»

«Мы держимся не за столицу, а за работу. Я пытаюсь понять: как с ним разговаривать? Ищу аргументы. И... Не нахожу!»

«Есть у него родители? Братья, сестры?»

«Нет. Умерли. И брат умер. Его в пьяной драке зарезали, насколько я помню. Эту тему лучше не трогать»

«Плохо. А друг, значит, ты. Есть еще друзья, но они вместе с ним: грабят банк. Плохо»

«Плохо. Согласен. Психологи сказали, что с ним не власть должна говорить. Власти он не доверяет. И не СМИ. Он их ненавидит. Близкие люди, которым он доверяет, к мнению которых прислушивается»

«Есть у него женщина?»

«Есть! Но она заперлась в хранилище! С ключами!»

«Может, ей поговорить с ним? Выйти и поговорить?»

«А у нее есть шанс остаться в живых после этого? Он же здесь, как на войне! А по законам военного времени предателей убивают без суда и следствия»

«Она может поговорить с ним по телефону»

«Не знаю. По-моему, она не хочет с ним говорить. Все, меня зовут. Надо что-то решать. Как его оттуда выкурить?»

«Ты давай, держись»

«Есть у него граната или нет? Вот в чем вопрос!»

Аб. +7...77755

«Алла Ивановна, у вашего жениха, похоже, бредовое расстройство. Вы ничего странного за ним не замечали?»

«Любовь к деньгам. Разве это странно?»

«Давно он одержим манией иметь собственную квартиру?»

«С тех пор, как живет на частной. Но в чем тут странность?»

«Как часто он говорил об этом?»

«Постоянно!»

«А что именно говорил?»

«Схемы рисовал. Все подсчитывал, какова будет реальная цена квартиры, если взять кредит в банке»

«Вы ему помогали?»

«Да, я пыталась ему это объяснить. Почему банк берет

проценты, почему столько, и почему все-таки выгодно брать ипотечный кредит. Но он этого не понимает. Он видит только две цифры: заявленную стоимость квартиры и сколько она будет стоить вместе с процентами. В два раза дороже. И – не понимает! Не понимает, почему так?»

«Вы предлагали ему воспользоваться услугами вашего банка?»

«Конечно! Постоянно предлагала! Но когда он узнал, сколько надо платить в месяц... Есть вещи, которые Ване невозможно объяснить. Он туповат. Математика не его наука. И экономика тоже. Он каждый раз говорил: чем платить такие проценты твоему банку, проще его ограбить!»

«Теперь понятно. Окна его квартиры выходят как раз на банк. В его состоянии...»

«Я ничего не могла сделать»

«Но сейчас-то можете!»

«Что именно?»

«У нас теперь есть SMS, отправленные заложниками. Мы знаем, как выглядят его сообщники. Один худой, среднего роста, женоподобный. Другой низкий, плотного телосложения, страдает одышкой»

«Это мне ни о чем не говорит. Это может быть кто угодно»

«Думайте, Алла Ивановна, думайте!»

«Женоподобный... В ЧОПе нет, там работают крепкие мужчины. В спортзале, куда он ходит... Вряд ли. И толстяк... Я думаю. А какие-нибудь особые приметы?»

«Мы попробуем связаться с заложниками»

«Попробуйте»

Аб. +7...121117

«Даша, я знаю, ты у меня умница. Нам нужны приметы грабителей. Главаря уже вычислили. Говорят, он псих»

«Я и сама вижу»

«Двое других. Особые приметы. Есть такие?»

«Даша, не молчи! Солнышко!»

«Трудно. Он на меня смотрит»

«Что у вас происходит?»

«Переговоры»

«Приехал префект»

«Тощий, subtilный. Похож на женщину. И голос писклявый. Но размер ноги... Сорок пятый! Не меньше! И толстяк. У него акцент. Южный. Мало говорит. Одышка. От него пахнет... Бензином! Уж не собираются ли они нас поджечь?!»

«Милая! Я с тобой! Они сейчас договорятся! Обязательно!»

«Сомневаюсь. Все. Он орет: „Убрать мобилу!“ Идет сюда. Поцелуй Машку»

«Даша, милая, неужели это все?»

«Что-нибудь напиши, хоть полслова»

«Одну букву»

«Даша!!!!!»

Абонент временно не отвечает.

Аб. +7... 33323

«Алла Ивановна: внимание! Удалось установить, что у худого мужчины писклявый голос и нога сорок пятого размера. Второй – плотного телосложения, страдает одышкой. От него пахнет бензином»

«Постойте-ка... Ну, конечно! Худой, голос писклявый, а нога сорок пятого размера... Это же Алик! Его племянник!»

«Кто он? Кто его родители?»

«Отца зарезали в пьяной драке, мать спилась. Болтается в Москве: то работает, то нет. У него были способности к математике, когда учился в школе. Потом увлекся радиотехникой. Любит паять. Руки золотые. Но любит и выпить. Последнее время, похоже, подсел на наркотики»

«Есть у него девушка?»

«Нет. У него куча комплексов. Какие девушки? Он их боится! Ночи напролет сидит в Интернете. Порно смотрит. Помешан на этом»

«Где он живет?»

«Понятия не имею! Я видела-то его пару раз, и только. Неприятный тип. Глаза все время бегают, руки ледяные. Мне кажется, он наркоман. Хотя Ваня говорил об алкоголе. Алик, мол, любит выпить»

«Значит, он в ладах с техникой?»

«Да. Не без способностей»

«И с компьютерами?»

«Кое-что знает»

«Это он отключил сигнализацию?»

«Думаю, да. Это для него несложно»

«А видеонаблюдение? Одолеет?»

«Вы имеете в виду видеокамеры, которые в банке? Алику с ними разберется. Запись уничтожит. Это у нас с Иваном было оговорено»

«Вы посоветовали?»

«Он и сам не глуп. В охране работает. Я об Иване»

«Можно на него влиять?»

«На Ваню?»

«На его племянника. На Алику»

«Он обожает дядю. Иван – его герой»

«Заменил отца?»

«Можно и так сказать. В беде не бросает. Помогает деньгами. Своих детей у Вани нет. С Аликом они близки. Слушает только дядю»

«Плохо. А второй сообщник?»

«Толстяк?»

«Да. Южный акцент»

«Вы сказали: пахнет бензином?»

«Да»

«И акцент... Может быть... Рафик? Водитель?»

«Какой водитель?»

«Водитель маршрутки. Не знаю точно, откуда он приехал. Кавказ, Средняя Азия, Дагестан? Он здесь на заработках вот уже лет пять. Не меньше. Деньги семье высылает каждый месяц. Вроде бы у него трое детей»

«Странная дружба, не так ли, Алла Ивановна?»

«Отчего же? Они познакомились в офисе фирмы, где оба делали временную регистрацию. Кажется, их зарегистрировали по одному адресу. Иван в шутку зовет его „сосед“

«А где на самом деле живет этот Рафик?»

«Угол снимает. Иногда ночует в гараже, у диспетчеров. Да, где придется. Он экономит каждую копейку. Работа тяжелая, отношение к гастарбайтерам плохое»

«Он разве не гражданин России?»

«Не знаю. Я мало о нем знаю. Почти ничего. Вдруг не он? Рафик трусоват. Их объединяет ненависть к москвичам, они могут часами об этом говорить. О том, какие москвичи толстокожие, эгоистичные, надменные, работать не любят, сдают квартиры за бешеные деньги и на них шикуют. Это их любимая тема. Я старалась с Рафиком не общаться. Даже в имени не уверена»

«Почему?»

«Мне это неприятно. Я коренная москвичка. И я вовсе не толстокожая. Несчастливая женщина, которой давно уже перевалило за тридцать, а у нее ни мужа, ни детей. И квартиру я не сдаю, живу тем, что много работаю. Если к Ване прихо-

дил Рафик, как правило, с бутылкой, я спешила уйти. Может быть третий грабитель он. Скорее всего»

«Мы проверим. Спасибо, Алла Ивановна»

«Что мне делать?»

«А что вы сейчас делаете?»

«Мы с Юрием Васильевичем ждем. Он пытается меня успокоить»

«Не хотите поговорить с женихом?»

«С кем?!!»

«С Иваном»

«Не хочу!»

«Если он гарантирует вам неприкосновенность, ключи отдадите?»

«Вы в своем уме?! Разве можно ему верить?!!»

«Боюсь, у нас нет другого выхода»

«Много там детей?»

«Дети среди заложников есть. А также пожилые люди»

«Если только дети...»

«Будьте все время с нами на связи, Алла Ивановна. Идут переговоры»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Префект на связи»

«Мы захватили заложников. Наши требования: открыть хранилище, вертолет до Домодедова и самолет с полными

баками»

«Вертолет невозможен. Могу выделить бронированную машину и эскорт, который проводит вас до аэропорта, минуя пробки»

«Ехать далеко»

«Поблизости Шереметьево»

«Надо подумать»

«Вы уверены, что в хранилище банка есть наличные деньги?»

«Что значит: уверен? Это же банк!»

«Смотря, на какую сумму вы рассчитываете»

«Десять миллионов!»

«Десять миллионов чего?»

«Евро!»

«Такой суммы в хранилище нет»

«Ты-то откуда знаешь?»

«Я связался с руководством банка»

«Руководство здесь, сидит за компом, текст набивает по моему приказу»

«Я не имею в виду управляющего филиалом. Я связался с головным офисом»

«Выходит, Алка меня кинула? Она сказала: есть деньги!»

«Не та сумма, на которую вы рассчитываете»

«Сука! Тогда привезите деньги из этого вашего офиса! Из главного!»

«Это не так-то просто. Вы ведь хотите наличными?»

«Само собой!»

«Собрать такую сумму трудно»

«Это меня не волнует. Десять миллионов евро»

«А доллары вас не устроят?»

«Долларов пятнадцать миллионов!»

«А если рублями?»

«Кому нужны твои рубли? Мы за бугор сваливаем! Евро или баксы!»

«А куда полетите?»

«Это тебя не касается. Чем дадите, туда и полетим. От вас зависит»

«Нам надо время»

«Я устал ждать! Полдня уже здесь сидим!»

«На дорогах пробки. Пока соберем деньги, пока подвезем»

«Сам сказал: бронированный сейф на колесах и пару машин сопровождения с мигалками. В момент домчитесь!»

«В момент не получится. Деньги серьезные»

«Да брось! По значкам у себя пошарьте, слуги народные. Делиться надо! А то попрут с теплых местечек, когда получите восемнадцать трупов»

«Мы берем тайм-аут, чтобы собрать деньги»

«Сколько?»

«Сутки»

«Спятил! Темнеет уже! И еще сутки ждать?!!»

«Мы немедленно приступаем к сбору денег»

«Не тяни резину»

«Хотите поговорить с вашим другом?»

«На х... он мне сдался! Деньги гони!»

Аб. +7...77755

«Я вспомнила! Может быть, это важно»

«Что Алла Ивановна?»

«У Вани куриная слепота»

«Как-как?»

«Он плохо видит в темноте. Говорит, это последствия контузии»

«Насколько плохо?»

«Контуры предметов расплываются, они становятся нечеткими. Ваня упрямится и не идет к врачу. Я пыталась на него влиять. Бесполезно»

«Это хорошо, Алла Ивановна! Замечательно!»

«Сколько нам еще здесь сидеть?»

«Готовьтесь ночевать в хранилище. Переговоры затянулись»

«Но в чем дело?»

«Спросите об этом себя. Зачем вы сказали Попову, что в хранилище много денег? Он говорит о десяти миллионах евро»

«Но разве не так?»

«В главном офисе цифру не подтверждают»

«Но я думала...»

«В любом случае мы не можем рисковать жизнью заложников. И выпустить его с такими деньгами из страны тоже не можем. Это исключено»

«Что же делать?»

«Вам – ничего. Ждать»

«Мы здесь как в сейфе. Под замком, за бронированной дверью»

«Вот и хорошо. Значит, в сохранности. И ключи от ячеек тоже. Оставайтесь на связи. Дежурьте поочередно с Павловым. Главное – не спать»

«Господи!!! Неужели это так затянется?! До утра?!»

«А вы как хотели?»

Аб. +7...33323

«Коля? Ты где?»

«На работе. В ночь пошел. Напарник попросил подменить, у него жена рождает. А я как огурец»

«Я тебя буду развлекать»

«Спасибо, друг. Меня и телевизор неплохо развлекает. Снова спецвыпуск. Репортаж с места событий. Слушай, я что-то не догоняю. А где ж крикуны? Почему до сих пор никого нет? Всех этих адвокатов—депутатов?»

«А ты не понимаешь?»

«Нет. Все уж привыкли: как где ЧП, они тут как тут»

«То политика, а то деньги. Вещи разные. Видишь, машина подъехала?»

«Ну. Власть?»

«Не-а. Попы»

«Церковь?»

«Ну да. Миротворцы»

«А Бляха в Бога верит?»

«В том-то и дело... Ни в Бога, ни в черта»

«Тогда какого черта, Гарик?»

«Попытка не пытка, а вдруг? Но лучше бы муллу»

«Это шутка?»

«Не исключено, что один из них мусульманин. Данные уточняются»

«А власть-то где?»

«Ситуация критическая. Убит охранник. Бляха по всем признакам спятил. Кто будет отвечать за смерть людей? Я уж не стал говорить Бляхе, что приехал не префект, а его зам. Только тебе, по большому секрету»

«Шутишь?»

«Нет»

«И что теперь будет?»

«Денег не будет точно, Коля»

«Тогда будут жертвы»

«Надо постараться, чтоб не было»

«Как?»

«Не знаю. Ждем приказа»

«Штурм?»

«Да»

«Но ты же знаешь, как это рискованно!»

«Никто не хочет брать на себя ответственность»

«Ты пробовал его переубедить?»

«Без толку»

«А если у него все-таки есть граната?»

«Пятьдесят на пятьдесят. Моя интуиция подсказывает, что нет. Но доверять одной лишь интуиции...»

«Что пишут заложники?»

«Молчат»

«Отобрали мобильники?»

«Непонятно. Кто-то из родственников рискнул набрать номер. Абонент недоступен. Может заставил отключить»

«Как думаешь, есть шанс?»

«Шанс всегда есть»

«Вспомним наш боевой опыт»

«Один из нас, тоже с боевым опытом, заперся в банке с 18 заложниками»

«Себя винишь, Гарик? Напрасно»

«Мне придется его убить, это ты понимаешь?»

«Хочешь, чтобы он тебя?»

«Меня – не страшно. Но он людей положит. Ни в чем не повинных людей»

«То-то и оно»

«Прошла информация, что после ранения Бляха плохо

видит в темноте. Куриная слепота. Будем использовать этот шанс. Его сообщники, похоже, лохи. Боевого опыта не имеют. Один щенок, который неплохо разбирается в электронике, другой трусоват. Водитель маршрутки. Все иногородние. Толстяк, похоже, гость с юга. Семью кормит»

«И тоже ненавидит москвичей?»

«А кто их любит, Коля?»

«А в чем мы виноваты?»

«Ты что ли москвич?»

«Да, я здесь родился»

«А папа с мамой из деревни приехали»

«Ну, давай канаться, кто из нас больше москвич»

«Если уж мы меж собой собачимся... Все! Финиш! Меня зовут к штурвалу! Похоже, принято решение о штурме. Но надо почву подготовить. Нужен момент, понимаешь? Чтобы все устали, и была ночь. Тогда у нас появляется шанс. Попробую его заболтать»

«Удачи!»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Скворец? Ау! Ты где?»

«Ты, никак, заскучал, Ваня?»

«Или ты меня развлечешь, или заложники. Здесь есть одна штучка... Брюнеточка, глаза с поволокой...»

«Не дури, Бляха»

«А то что? Изнасилование припаяют? А мне не все равно, когда я уже охранника грохнул? Мне отсюда две дороги: за границу или на зону. Все равно ж пожизненное»

«Твои сообщники пороху не нюхали в отличие от тебя. Пока ты с девчонкой забавляешься, кто будет заложников на мушке держать? Алик, что ли? Племяш?»

«Откуда знаешь про Алика?»

«Бляха, не дури. Вычислили тебя, двух других прокачать не проблема»

«Опять Алка? Ну и сука! Доберусь до нее – убью!»

«Она здесь ни при чем»

«Врешь! Она знала, что надо отключить сигнализацию! А кто, как не племяш? Он голова! Алка знает. Ну и сука! Верь после этого бабам! В любви ведь клялась! Я теперь знаю, кто будет следующим. Не дедок партийный, нет. Черненькая. Тоже сучка. Из этих, гладких, сытых. Я не буду ее драть, ты прав. Я ее лучше пристрелю, чтоб время быстрее шло»

«Она, между прочим, приезжая. Почти землячка твоя. Квартиру снимают вместе с мужем и с малолетним ребенком. Ее-то за что?»

«А ты откуда знаешь? Что снимают?»

«Здесь ее муж»

«На жалость давишь?»

«Ваня, разреши заложникам связаться с родственниками. Все одно вам там всю ночь куковать»

«Это ты врешь! Чтоб деньги были быстро!»

«Это не от нас зависит»

«И это ты врешь. В Москве денег полно. Видал, на каких тачках люди ездят?»

«Так тебе что, тачка крутая нужна?»

«Мне нужна справедливость»

«Тогда справедливости ради разреши заложникам связаться с родней. Они здесь ночуют, между прочим. На улице. Женщины, дети. Им не предоставили никаких условий»

«Гостиницу не построили? Паек не дали? Ничего, перетопчутся!»

«Ваня, будь человеком»

«Нет»

«Все равно вас вычислили. И тебя, и твоего племянника. И „соседа“ твоего, Рафика»

«И это знаешь?»

«Снимайте маски, не парьтесь. Зачем себя так мучить?»

«Доберусь до Алки – убью суку! Сдала! Всех сдала! Ненавижу!!!»

«Успокойся, Ваня. Может, вздремнешь, пока деньги везут?»

«Пошел ты на...»

«Не надо так нервничать»

«Отвяжись!»

Аб. +7...52773

«Ма, я задержусь»

«Леша, что случилось?»

«Ничего не случилось. Был на курсах, еду в автобусе с другом»

«Я тебя сейчас позвоню»

«Я ничего не слышу. Здесь шумно»

«Когда ты придешь?»

«Поздно. Нам много задали. Ты ж знаешь, что у меня по физике выходит трояк. Мне надо много заниматься. А Сашка отличник»

«Какой у него номер телефона?»

«Мы едем к Маринке. У нее хата пустая. Никто не будет нам мешать»

«Вы собираетесь устроить пьянку?!!»

«Нет, ма. Мы едем учиться. Можешь позвонить Маринке.

Если нужен ее номер...»

«Да!»

«Только сразу не звони. Мы еще только едем»

«Я позвоню, если ты задержишься. Не позже десяти, слышишь?!!»

«Я не знаю, надолго ли это... В смысле, сколько мы будем делать уроки. Нам много задали. Может, мне даже придется у нее заночевать»

«Ты с ума сошел!»

«Ты хочешь, чтобы я в вуз поступил, или чтобы меня в армию забрали?»

«Армии я не переживу!»

«Я знаю. Не волнуйся, ма. Со мной все в порядке. Ложись спать»

«Я не усну, пока ты не придешь»

«Все. Пока. То есть, до встречи»

...

«Марина, прикрой меня. Тебе моя мать будет звонить. Скажи, что я у тебя ночую. Если процесс затянется»

«Леха, что там у вас?»

«Не знаю. Он заорал: прощайтесь, суки! Жалостливей пишите! Всех положу, если бабла к утру не будет!»

«Тебе страшно?»

«Уже нет. Ноги затекли. На полу сидеть холодно, я на корточках. Прикрой меня, ладно?»

«Хочешь, я буду твоей девушкой?»

«Хорошо бы. Мне бы только выбраться отсюда...»

«Вместе пойдем на выпускной»

«Дожить бы...»

«А потом в Питер поедem. Белые ночи»

«Дожить бы...»

«Потерпи, Лешенька...»

Аб. +7...12117

«Машку домой увезли?»

«Нет. Никто не хочет уходить, ни мама, ни теща. Мы все здесь»

«С ума сошли! Ребенка надо домой!»

«Мы тебя не бросим»

«Я в порядке»

«Сердишься?»

«Сержусь! Нечего торчать у банка!»

«Ты как?»

«Более или менее. Он увлечен перепиской с каким-то другом. Уже легче. Тощий был в кабинете у управляющего. Спрашивал пароль. Войти в систему банка. Тот сказал. А электронные деньги их не устроят?»

«Спроси»

«Тощий сечет в компьютерах»

«А толстяк?»

«Похоже, сдрейфил. Все время ноет: ну когда же? когда?»

«Что делаешь?»

«Думаю. Не будем о грустном. Давай о любви»

«Я очень тебя люблю. Я даже не знал, как я тебя люблю»

«И что мешало?»

«Ты героиня. Я даже не знал, что ты такая»

«А какая я, по-твоему?»

«Добрая. Мягкая. Смешная. Девчонка еще»

«Я здесь быстро повзрослела»

«Прости меня, Солнышко! Я дурак!»

«Ты говоришь так, потому что не надеешься больше меня увидеть?»

«Даша! Перестань!»

«А как же твоя любовница?»

«Не надо об этом»

«Нет, надо! Именно сейчас!»

«Я дурак. У меня есть замечательная жена и замечательная дочка. Сейчас я понял, как вы мне дороги. Ты и Машка. Прости меня, если можешь»

«Я простила. Сама виновата. Стала толстая, скучная. Весь день с ребенком, все разговоры только о Машке. И мысли»

«Ты замечательная мать»

«Я сумасшедшая мать. Я забыла о муже»

«Мы вспомнили друг о друге. Мы друг друга, наконец, разглядели. Жаль, что так. Под прицелом. Если с тобой что-нибудь случится...»

...

«Эй? Почему замолчал?»

«Я не молчу»

«Плачешь, что ли? Эй? Андрей, перестань»

«Ты не можешь этого видеть»

«Я чувствую. Ну, перестань. Не надо. Ты же мужчина. Все будет хорошо»

«Да. Все будет хорошо. Не молчи. Только не молчи»

«Это не от меня зависит»

«Не молчи, Солнышко. Хоть полслова, хоть одну букву. Я буду знать, что ты жива»

«Как там переговоры?»

«Все в порядке. Скоро привезут деньги и вас отпустят»

«Это хорошо. Хочется еще разок увидеть Машку»

«Увидишь»

«Люблю тебя. А ее люблю еще больше. Прости»

«Все будет хорошо...»

Аб. +7...22352

«Мама, это я»

«Леночка, наконец-то! Мы тут с ума сходим! Нам же ничего не говорят!»

«Все нормально»

«Девочка, милая, я не понимаю, что происходит? Они собираются что-нибудь делать? Милиция? Чиновники? Банкиры? Почему нам ничего не говорят?»

«Нам велели устраиваться на ночь»

«Лечь на холодный пол? Ты с ума сошла! С твоим циститом! Не вздумай!»

«Тогда меня убьют»

«Господи, Лена! Да что там у вас?»

«Все нормально»

«Лена, не молчи»

«Почему не отвечаешь?!!»

«Всем пишу! Что с тобой случилось, Лена?!!»

«Леночка, девочка моя...»

«Я в туалет ходила»

«Господи, как ты меня напугала!»

«Ты же знаешь, у меня цистит. Хронический. Мне хуже всех. Посидела на холодном полу и началось! Часто в туалет бегаю. Они говорят, что я нарочно. Сбежать задумала. Там решетки на окнах. Я пробовала – не открывается. Первый этаж. Бесполезно»

«У тебя в сумочке есть таблетки»

«Я их забыла дома»

«Лена, как же так?!»

«Я же в банк шла. За бабушкиной пенсией. Думала, вернусь через полчаса»

«Папа делает все возможное»

«Что он может сделать?»

«Он же работает в городской администрации!»

«Мелкий чиновник. Что он может?»

«Он позвонил начальнику»

«И что?»

«Тот обещал принять меры»

«Мама, какие меры? Это же не подпись под документом получить! Не земельный участок в собственность оформить! Это захват заложников! Понимаешь?»

«Я все понимаю. Но папа...»

«Мы не о том говорим. У меня в столе дневник. Я не хочу, чтобы ты его читала. Даже когда меня не будет»

«Лена, о чем ты?!»

«Дай слово, что не будешь этого делать»

«Все будет хорошо. Ты вернешься и перепрячешь свой дневник»

«Если я не вернусь... Тебе не надо это читать. Это личное. Там об одном парне...»

«Ты уже взрослая. Что плохого в том, что у тебя есть мальчик?»

«Мама, мы хотели пожениться»

«Тебе же нет еще и двадцати!»

«Я так и знала»

«Лена, делай что хочешь. Встречайся с мальчиком, гуляй допоздна, выходи замуж... Лишь бы ты к нам вернулась»

«Не переживай так. Он меня бросил»

«Почему же тогда мне нельзя это читать?»

«Мама, я тебя прошу! Это личное. Все, мое время заканчивается. Не знаю, что будет дальше. При первой же возможности свяжусь. Поцелуй Марьяшку...»

Из служебной записки

«...На данный момент тщательно изучается план подземных коммуникаций. Филиал банка за номером „ХХ04“ рас-

положен на первом этаже жилого здания высотой в семнадцать этажей. Здание типовое, панельное, весь первый этаж отведен под магазины и офисы. Рядом с отделением банка находится аптека. Окна обоих помещений забраны решетками. Проникновение в банк через окно считаю нецелесообразным. Есть риск, что в результате взрыва, который освободит оконный проем от решетки, пострадают заложники. Место открытое, подходы к окнам хорошо просматриваются. Таким образом, жертвы неизбежны. Есть риск, что, увидев готовых к штурму бойцов, бандиты начнут расстреливать заложников.

Предлагаю воспользоваться системой подземных коммуникаций. С этой целью в срочном порядке разыскиваются начальник объекта и прораб. Дом сдали в эксплуатацию три года назад. Подняли документацию, работаем с ней. Если группа захвата сможет проникнуть в хранилище, задача по освобождению заложников упрощается. Связь с находящимися в нем людьми, администратором банка и клиентом, установлена. Ключи от бронированной двери, отделяющей хранилище от операционного зала, где находятся заложники, у администратора. Применение усыпляющего газа для нейтрализации бандитов полагаю нецелесообразным. Нет никаких оснований считать, что при них находится взрывное устройство. Факт пока не подтверждается. Побочные же эффекты применения препарата до конца не изучены. Среди заложников женщины и пожилые люди, есть угроза их жизни вслед-

ствие передозировки. Выход один: штурм. Расчет предлагаю сделать на внезапность и замедленную реакцию в условиях плохого освещения у главаря банды, который единственный из группы, захватившей заложников, является опытным бойцом.

Для сведения рисков, связанных с проведением операции, к минимуму необходимо в срочном порядке эвакуировать жильцов того подъезда, где находится отделение банка. Общее число жителей, нуждающихся в эвакуации по предварительным подсчетам равно сотне. Предлагаю разместить их в здании ближайшей общеобразовательной школы. Эвакуацию надо начать немедленно, жильцов выводить во внутренний двор, который из окон банка не просматривается. На это отводится два, максимум три часа.

Предлагаю также в целях безопасности граждан усилить оцепление вокруг жилого дома, первый этаж которого должен стать местом проведения операции по освобождению заложников. И немедленно убрать прессу! Операция находится под угрозой срыва, пока у здания банка телевидение и журналисты! Все должно проходить в условиях строжайшей секретности, никаких телетрансляций...»

Аб. +7...77755

«Алла Ивановна, разрабатывается план операции по освобождению заложников. Требуется ваша помощь. Согласно

плану здания в хранилище банка находится вентиляционный короб»

«Да, есть такой»

«Группа захвата проникнет в хранилище с верхнего этажа через этот короб»

«Вы что, собираетесь его взрывать?!»

«Нет, зачем же? Прodelать отверстие, на втором этаже, потом спуститься к вам в хранилище»

«В зале, где находятся заложники, будет слышно, как вы долбите короб. Как вы объясните этот шум Ивану?»

«Соседи делают ремонт»

«Ночью?»

«Вариантов нет»

«Ищите!»

«Быть может, вы что-нибудь подскажите?»

«Я не знаю»

«Плохо»

«Попытайтесь его отвлечь»

«С ним ведутся переговоры. Связь постоянная»

«Нельзя долбить короб! Иван не глуп! Он сразу поймет: вы что-то затеваете!»

«Будем искать варианты»

«Ищите»

«Артур, ты там? Или отдал мобильник и уехал?»

«Кто это?»

«Павлов. Мой друг там?»

«Нет»

«Но это же его трубка! А если будут звонить? Артур – деловой человек, владелец фирмы»

«Он находится поблизости. За оцеплением. У него, кстати, в этом банке открыт счет. Артур Германович переживает за свои деньги»

«Не уходит, значит. Могу я с ним поговорить?»

«Это так важно, Юрий?»

«А вдруг со мной что-нибудь случится?»

«Готовится операция по освобождению заложников. Но вы находитесь в безопасности, за бронированной дверью»

«Во время штурма всякое может случиться»

«Вас с Аллой Ивановной немедленно эвакуируют, как только группа захвата проникнет в хранилище. Перед тем, как начнется операция по освобождению заложников, вы будете выведены из помещения банка. Оснований для беспокойства нет»

«Спасибо. Артуру передайте... Нет, лучше жене. Там должна быть моя бывшая жена. Я хочу с ней поговорить»

«Мы не можем ее сюда пригласить. Переговоры секретные. За оцепление пытается прорваться пресса. Нельзя допустить утечки информации. У грабителей тоже есть доступ к телевизору. Вашу бывшую жену, как только вы с ней поговорите, немедленно атакуют журналисты. Она растеряется и скажет что-нибудь не то»

«Но я хочу поговорить с родными мне людьми!»

«Говорите. Мы все передадим»

«Это личное»

«Личное закончилось, Юрий Васильевич. Один из заложников расстрелян!»

«Господи, кто?!!»

«Охранник»

«Я просто хотел попрощаться»

«Повторяю: вам ничего не угрожает. Ни вам, ни Алле Ивановне. Ваша задача встретить группу захвата и отдать им ключи от бронированной двери хранилища. После чего немедленно покинуть здание»

«Хорошо. Передайте Кате, что нашего сына я очень люблю. Жалею, что все так вышло, что мы с ней расстались»

«Мы все передадим, Юрий Васильевич. Оставайтесь на связи»

Аб +7...33323

«Игорь, что происходит? Картинка пропала!»

«Оцепление усиливают, прессу изолируют»

«Почему?»

«Готовится штурм. Изучаем план подземных коммуникаций»

«Может, диггеров привлечь? Помнишь Норд-Ост? Тогда они помогли»

«Тогда был другой коленкор. Диггеры специализируются

на старых постройках. А наш дом – с иголки. Новый микрорайон. Раньше на этом месте был пустырь. Ничего, понимаешь? Ни малейшей зацепки!»

«Новый дом, говоришь? Ты ж сам знаешь, как сейчас строят!»

«Увы! Сплошняком халтура!»

«А если при строительстве были нарушены технологии? Замкнутых пространств не бывает. Где-нибудь, да найдется дырочка»

«А это мысль... Срочно ищем начальника объекта и прораба. Хорошая мысль... Спасибо, Коля! Нам надо во что бы то ни стало проникнуть в хранилище»

«Что у вас происходит?»

«Эвакуация. Все. Я пошел забалтывать Бляху»

«Удачи!»

e-mail: bsemenov@bank.ru

«Бляха, не спишь?»

«Чего тебе, Скворец?»

«Да вот, решил тебя развлечь»

«А мне вовсе не скучно!»

«Не парься, деньги скоро привезут»

«А я и не парюсь! Куда вам деваться?»

«А не многовато ли тебе восемнадцать заложников? Отпустил бы половину, Ваня»

«Нет»

«Слушай, как ты дошел до жизни такой? Я думал, ты женился, детей наплодил. Ты же всегда бабам нравился»

«Им нравятся деньги. Сам-то женился?»

«Нет»

«Чего ж так?»

«Работа у меня нервная»

«Да ладно тебе заливать! Небось, хату дали! Государство о тебе позаботилось!»

«Я в бабушкиной однушке живу»

«Ага! Ишь какой кусок тебе отвалился! А мне даже боевые зажимают! Ненавижу вас всех! Ненавижу!»

«Да ладно тебе, успокойся. Было бы чему завидовать. Дом, в котором я живу, старый, пятиэтажка, в подъезде кошками пахнет, кухня шесть метров, не развернуться. Жених я не завидный, поэтому до сих пор и холостой»

«А ты знаешь, сколько я за съемную квартиру плачу?! За однушку? Мне на двух работах приходится вкалывать, да еще и халтуру искать! Не помню, когда в последний раз отдыхал. А я тоже хочу к синему морю. На песке поваляться с красивой девочкой. Задолбало меня все!»

«А я в деревне отдыхаю. Окуньков в речке ловлю. Тихо, хорошо»

«Ты мне зубы не заговаривай, Скворец. Я тебя знаю. На лирику потянуло? Что там у вас? Где префект? Прокурора давно не слышал. Все в сборе, или кто свалил? Может, мне

напомнить о себе?»

«Не дури, Бляха. Все здесь. И прокурор, и префект. А почему бы тебе мне не позвонить? Поболтали бы. Все равно мы вас вычислили. Заодно убедишься, что я это я»

«У меня руки заняты. Гранатой. Ты будешь меня по телефону забалтывать, а бойцы в это время пойдут на штурм. Не выйдет! Все подходы к зданию я контролирую. Времени у вас до утра. Пока Москва не проснулась, я хочу отсюда свалить. По свободной трассе, без пробок»

«Сейчас в Москве и ранним утром пробки»

«Вот и поспешите. Сколько надо времени, чтобы собрать деньги? Мать вашу!!!»

«Не ори, Ваня. Попросил бы меньше, получил бы раньше. Ну, где мы тебе за час раздобудем столько налички?»

«Эй, что там за шум?»

«Где?»

«И почему картинка с экрана исчезла? Новости идут без нас!»

«Журналисты спать легли»

«Врешь! Они не уйдут, пока смертью пахнет! Так. Настало время действовать. Ждите очередной труп...»

«Эй, Ваня! Смена меняется на ТВ. Успокойся. Полночь миновала. Ну, кто сейчас смотрит новости? Получишь ты свою минуту славы! Все десять получишь! Дай им смонтировать сюжет! Они же не роботы! Взяли интервью у родственников заложников, отсняли материал, теперь монтируют. Ты

у нас звезда, Ваня. Вся страна о тебе знает»

«Что у вас там происходит? Вроде, толпа у банка поредела?»

«Может, у тебя со зрением не лады?»

«У меня все в порядке со зрением!!!»

«Все здесь, все на месте. Просто продрогли. Не лето на дворе. Осень, Ваня, глубокая осень. Греются. По машинам расселись. Видишь – автобус подогнали. Автобус-то видишь?»

«Я все вижу! У меня со здоровьем полный порядок!»

«Вот в автобусе, который ты видишь из окна, все и сидят. Греются»

«Я тоже сейчас согреюсь»

«Может, тебе еще виски подбросить?»

«Споить меня хочешь? Не выйдет!»

«Рука не устала гранату держать?»

«С этим у меня полный порядок. Ты меня знаешь. Я терпеливый»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.